

СВЕРХСЕКРЕТНЫЙ СЕКРЕТ

Ярко-зелёная лягушка скакала по луговой тропе с такой скоростью, словно за ней гналась стая безумно голодных цапель. Это была крупная квакша по кличке Крикуха. Так прозвали её сородичи, такие же как она сама, древесные лягушки, за чрезвычайно пронзительный голос, в котором неизменно присутствовали панические нотки. Едва зычная квакша открывала рот, все остальные мгновенно умолкали, прекрасно осознавая, что при всём своём желании перекричать её не смогут. Даже звонкоголосые цикады и сверчки стыдливо притихали, как только Крикуха выдавливала из себя первое «Ква-а-а!!!».

Древесная лягушка спешила к правителю земноводных – кванцлеру Жабсу, резиденция которого располагалась на болоте, начинавшемся сразу за синеющей на горизонте тенистой левадой. В несколько гигантских прыжков она преодолела опушку и, сделав эффектное сальто-мортале, плюхнулась в воду. Местами подёрнутая ряской поверхность озера вмиг покрылась рябью, а кувшинки стали осуждающе покачивать своими жёлтыми головками, согнав эскадрилью сидевших на них разноцветных стрекоз. То ныряя, то плывя брассом, Крикуха наконец добралась до замаскированной в глубине камышовых зарослей резиденции главы всех земноводных.

– Стой, кто плывёт?! – дуэтом прокричали две огненные саламандры, которые служили личными охранниками кванцлера. Обитатели болота весьма опасались этих, похожих на маленьких драконов, амфибий, так как они по бокам своей пятнистой головы имели железы, брызгающие самым настоящим... ядом. Вряд ли кому-либо хотелось попасть под смертоносную струйку, поэтому все старались обойти саламандр десятой дорогой. И вообще об этих странных существах ходили мрачные легенды, утверждающие, что они не горят в огне и даже могут вызывать его появление магическими заклинаниями.

Крикуха ловко выбралась из воды на большую кочку и громко на всё болото потребовала немедленно пропустить её к господину Жабсу.

– По какому такому делу? – поинтересовалась одна из саламандр, пронзая квакшу подозрительно-сверлящим взглядом.

– По сверхсекретному.

– А ты договаривалась с его высокоземноводностью о встрече?

– Квак, ква-ак я могла договориться, если этот самый сверхсекретный секрет узнала только час назад!

– И в чём же секрет твоего сверхсекрета? – поинтересовалась другая саламандра.

– Я не могу его раскрыть первым встречным.

– Это мы-то первые встречные? Мы – личные телохранители главы нашего земноводного общества! – возмутились саламандры, и жёлтые пятна, покрывающие их чёрные длиннохвостые тела, стали оранжевыми.

– Извиняюсь, вы... вы не первые встречные, а морды, то есть, извиняюсь, лица, которым доверена охрана первого лица. А это, я понимаю, очень серьёзно и ответственно! Но у меня дело государственной важности! Господин Жабс обязан знать о надвигающейся на всех нас угрозе.

– Где угроза? От кого угроза? – обеспокоенно завертели по сторонам головами саламандры. – Может быть, именно ты и являешься этой самой угрозой, а?

Терпение Крикухи лопнуло как мыльный пузырь. Сжавшись в комок, она сиганула так высоко, что с высоты своего рекордного прыжка увидела чуть ли не всё болото и даже окраину города, из которого сюда прискакала. Приземлилась она как раз перед главным входом в правительственное здание и тут же юркнула в приоткрытую для проветривания массивную дверь.

Не обращая внимания на бурные протесты красной в горошек лягушки-секретарши, уроженки какой-то далёкой экваториальной страны, Крикуха проскользнула в кабинет кванцлера.

Хозяин кабинета, на фронтальной стене которого висел его огромный парадный портрет, был невероятно толст и буквально весь усыпан бородавками. Голова кванцлера по своим размерам почти не уступала его грузному телу, красноречиво намекая, что такая большая голова глупой быть ну никак не может. Короткие передние лапы лидер земноводных привычно размещал на своём необъятном желеподобном брюхе. Около двух лет назад Жабс уверенно победил на выборах, пообещав своим хвостатым, бесхвостым и прочим избирателям сытую и безбедную жизнь без новомодных реформ и болотных потрясений.

– Беда! Беда, господин кванцлер! – с порога заголосила Крикуха, и эхо от её панического голоса заметалось от стены к стене. – Они... они хотят всех нас погубить!

– Кто они? – медленно приоткрыв свои выпученные глаза, как-то безучастно поинтересовался Жабс.

– Люди! То есть, как вы метко их называете, – людоземные.

– И что же эти неугомонные людоземные задумали? – оживился кванцлер.

– Они хотят осушить это болото, чтобы на его месте построить, извиняюсь, мусорозавод, который своими вредными дымами и стоками уничтожит всё живое.

– Откуда у тебя такая информация?

– Из первых, как говорится, лап.

В этот момент в кабинет ворвались не на шутку озлобленные ядовитые охранники, но кванцлер резким недовольным жестом выпроводил их за дверь.

– Я весь – внимание, – уткнулся он взглядом в нежданную гостью.

– Я живу в городе, в дупле старого клёна. Он растёт буквально впритык с офисным зданием крупной строительной фирмы «Стройблат» или «Стройбат», но это не важно...

– А нельзя ли конкретней, – поморщился Жабс, – без долгих вступлений.

– Квак скажете, – как бы извинилась Крикуха. – Так вот, у владельца этой фирмы... Квак ни странно, его фамилия Болотников. У него в кабинете есть террариум. Когда я забираюсь на широкую ветку, что рядом с моим дуплом, он прекрасно виден. В этой стеклянной тюрьме квак раз и томится наш бедный собрат из далёкой заокеанской страны... По имени Отелло...

У Жабса стал нервно подёргиваться правый глаз, но квакша, словно не замечая этого, продолжала свой рассказ, так и не добравшись пока до сверхсекретной сути.

- Его кожа необычного оранжевого цвета... Она даже ярче кожуры квасельсина, который в наших краях, извиняюсь, не произрастает...
- Может, его зовут Мантелло? – не скрывая раздражения, перебил говорливую гостью кванцлер.
- Вы правы, господин Жабс, – Мантелло. Точно, Мантелло. Сегодня утром он стал свидетелем разговора этого самого Болотникова с мэром города. И тот заверил его...
- Кто кого заверил?
- Не перебивайте! Сейчас всё узнаете, – шикнула на кванцлера Крикуха. – Ну, конечно же, лично мэр заверил владельца «Стройплата» в том, что буквально на днях тот получит все необходимые документы, которые дадут ему полное право приступить к осушению вот этого самого болота.
- А потом?
- Потом на этом месте будет возведён крупный мусоросжигающий, извиняюсь, мусоросжигающий завод. А теперь угадайте, кто станет совладельцем этого вредоносного предприятия?
- Мэр?
- Нет. Его сын. Ещё тот отморозок и мажор. Поговаривают, что именно он является владельцем единственного в городе ресторана французской кухни, где подают блюда из... из лягушек.
- Какая дикость! – вскричал Жабс, и его огромная голова покрылась багровыми пятнами. – И обо всём этом тебе рассказал лично Отелло?
- Да. Только не Отелло, а Мантелло, и не при личной встрече, а по каналу нашей земноводной связи. Я первой услышала позывной Мантелло, потому что находилась ближе всех от его террариума. И вот я здесь, – стала раздуваться от гордости квакша.
- Чудовищная авантюра! – вскричал кванцлер и, несмотря на свою грузность, подпрыгнул от переполнивших его чувств чуть ли не до потолка. – Ну, почему эти нелепые двуногие существа творят произвол, совершенно не считаясь с интересами других обитателей Земли?
- Вот именно, – поддакнула Крикуха.
- Людоземные считают, что природа создана исключительно для удовлетворения их прихотей. Они возмнили себя существами высшего порядка, которым дозволено абсолютно всё: вырубывать леса, осушать болота, поворачивать вспять реки, превращать плодородные земли в пустыни... Они не задумываются о вселенской гармонии природы и несут лишь разрушение и гибель всему живому!
- Мы, земноводные, сможем помешать коварным планам людоземных?
- А разве у нас есть другой выход? – вопросом на вопрос ответил кванцлер.

УРОК ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ

До прихода учителя весь пятый «Б» стоял на ушах. Не в переносном, а в самом буквальном смысле. Маленький и юркий Дима Макин, оседлав более рослого одноклассника Вову Бондаренко, гарцевал на нём перед классной доской, размахивая указкой и выкрикивая: «Но-о, конячка! Но-о!» Неразлучные подружки Лена, Катя и Оля пытались натянуть на череп школьного скелета, стоящего в углу, бейсболку с глупой надписью на английском языке «It's me». Миша Кацман и Лёля Зубарь с помощью минимума слов и максимума жестов пересказывали группе сверстников сюжет нового боевика, в котором отважные земляне побеждают злобных инопланетян.

В противоположном от группы юных киноманов углу Юля Соколова колошматила учебником древней истории Лёшку Козыря, – это было мщение за развязанные мальчишкой банты на её смотрящих в разные стороны косичках. Юра Смолич, посещавший цирковую студию, ходил по партам на руках, в то время как пухлая Виолетта Карапетян радовала свой не по годам прожорливый организм очередным бутербродом, совершенно не подозревая, что сидевший за её спиной Витёк Бубнов, смешно корча рожи, копировал все её жевательные действия. В конце концов, природная интуиция, а может, хорошо развитое боковое зрение позволили Виолетте раскрыть козни одноклассника, и тот мигом оказался под партой, да ещё с запихнутым в рот бутербродом.

Не участвовал во всеобщем «ушестоянии» только Вася Лях. Он сидел за последней партой, сосредоточенно передирая у «конячки» – Вовки Бондаренко – домашнее задание по математике, которое не сделал, потому что весь вчерашний вечер провёл в виртуальном мире, посещая запрещённые детям сайты.

Прозвенел звонок, и в класс вошла Элеонора Витальевна, учитель естественно-научных дисциплин. У пятиклашек она читала природоведение, а в старших классах – биологию и экологию. Элеонора Витальевна завивала волосы мелкими кудряшками, которые делали их обладательницу несколько старше своих лет. Она предпочитала закрытые, чуть просторные фасоны одежды, которыми пыталась хоть чуть-чуть скрыть свои пышные формы. За круглые очки и пронзительно-умный взгляд ученики дали ей кличку Кобра. Однако так ребята называли биологичку достаточно редко, потому что любили её за интересные уроки, доброту и объективность в оценке знаний.

Элеонора Витальевна кивком поздоровалась с классом и, не объявив тему урока, с порога заявила:
– Я очень огорчена, ребята. Очень!

Ученики в недоумении стали переглядываться, а Виолетта Карапетян от волнения даже полезла в портфель за очередным бутербродом.

– И знаете, кто меня огорчил? – продолжала учительница. – Олег Болотников.

– У нас в классе такого нет! – дружно прокричал пятый «Б».

– Этот господин – руководитель крупной строительной фирмы. Вчера в местной газете появилась его статья, в которой он с нескрываемым восторгом сообщает о строительстве мусоросжигательного завода в юго-западной части нашего города, как раз на месте Тишинского болота и окружающего его леса. А это значит, что?..

– Погибнут все комары и пиявки, – выпалил Дима Макин, и весь класс дружно захихикал.

– Осушение заболоченных мест и вырубка деревьев приведёт не только к гибели комаров и пиявок, – не реагируя на смех учеников, продолжала Элеонора Витальевна, – это приведёт к нарушению экологического равновесия, а следовательно, коснётся каждого из нас. В том числе и тебя, Макин. Итак, тема нашего сегодняшнего урока – «Экологическое равновесие». На прошлом занятии я просила вас подготовить примеры такого равновесия.

Юля Соколова стала тянуть руку, ёрзая от нетерпения так, что её косички начали раскачиваться из стороны в сторону, как на пружинках.

– Отвечай, Соколова.

– Я считаю, что живая и неживая природа взаимосвязаны, – затараторила девочка. – Многие из нас, оказавшись в лесу или на лугу, ломают ветки деревьев, рвут цветы, ловят бабочек, стрекоз, кузнечиков, швыряют в лягушек камни. В общем, ведут себя как эти... питекантропы...

– А откуда ты знаешь, как ведут себя люди каменного века? – спросил Лёша Козырь, видимо, неплохо усвоивший историю древнего мира, которой Юля на перемене несколько раз стукнула его по башке. – Они что, тебе сами рассказывали?

По классу вновь прокатилась волна смеха. Не смогла сдержать улыбку даже Элеонора Витальевна. Однако Юлю вопросы давно равнодушного к ней одноклассника не смутили, и она тут же отпарировала:

– Ты что, Козырь, забыл, как сам мне об этом рассказывал? – и, словно профессиональная актриса, сделав многозначительную паузу, завершила своё выступление умозаключением о том, что каждая попусту сломанная веточка, каждая пойманная бабочка – это рана, нанесённая природе. Пусть крошечная, но всё равно рана. И чем больше таких ран, тем природе труднее сохранять экологическое равновесие.

– Может, кто-то хочет продолжить? – окинула взглядом класс учительница.

Руку поднял Миша Кацман, пронырливый мальчуган, которого в классе прозвали Рыжей Википедией, видимо, за цвет его огненной шевелюры и неустойчивое всезнайство.

– Летом я отдыхал в Малайзии, – небрежно сообщил он.

– Сам? – одновременно спросили Лена, Катя и Оля.

– С родителями. Их тоже надо оздоравливать... Там, между прочим, на одном из островов развелось много малярийных комаров. Местные власти, чтобы не отпугнуть туристов, обработали весь этот остров специальным антикомариным порошком.

– Вручную? – выразила удивление Лёля Зубарь, хотя слышала эту трагическую комариную историю от Мишки уже раз пять, не меньше.

– С помощью гидроплана, – пояснил мальчишка. – Абсолютно все кровососущие отбросили попытку, а вот тараканы – они там во-о-от такие здоровенные – помирать не захотели, хотя ядовитого порошка в их организмах оказалось выше тараканьих усов... Как известно, в природе существует

пищевая цепочка, и вы, Элеонора Витальевна, нам об этом рассказывали. Ну и вот: напичканные ядом тараканы становились добычей ящериц, а те в свою очередь попадали в цепкие лапы кошек. В итоге на острове перевелись и ящерицы, и кошки. Этим воспользовались крысы, которые расплодились в невероятном количестве. Пришлось островитянам вновь завозить кошек...

– Миша рассказал весьма поучительную историю, – похвалила Рыжую Википедию Элеонора Витальевна. – Она наглядно демонстрирует, как подчас бездумно поступают люди и насколько хрупким бывает равновесие в природе. Один неверный шаг, и человек получает новую проблему...

– Или целую кучу проблем, – выкрикнул кто-то.

– Но давайте, ребята, вернёмся из далёких тропических стран на нашу родную землю. – Элеонора Витальевна достала из сумки газету с возмущившей её статьёй. – Знаете, почему меня так задела за живое публикация Олега Болотникова? Кстати, в недалёком прошлом выпускника нашей школы. Да потому, что он тишком-нишком всё решил сам, поставив общественность перед фактом: на месте Тишинского болота будет стоять мусорозавод. Точка... А ведь Чёртова топь – так ещё называли это место в стародавние времена, – это удивительная экологическая система, которая формировалась тысячелетиями. Там произрастают растения и обитают животные, занесённые в Красную книгу. Я уверена, что уничтожение этого уголка природы приведёт к непоправимым последствиям. Кто мне скажет, к каким именно?

В классе вырос лес рук. Ребята горячо и наперебой стали говорить, что если будет осушено Тишинское болото и вырублен лес, то исчезнут звери, птицы, рыбы, лягушки и насекомые, что городской воздух станет совершенно сухим, грязным и горожане начнут болеть, что не станет морошки и черники, из которых получается очень вкусное и целебное варенье...

– Поэтому давайте, ребята, начнём борьбу за нашу Тишинку, – и в этой борьбе нам помогут учёные, журналисты, «зелёные» – все неравнодушные, любящие родную землю люди...

Юля Соколова сорвалась с места и, подбежав к доске, размашисто написала на ней мелом: «Болотникова – в болото!»

– Болотникава – в болото! – дружно и троекратно прокричал весь пятый «Б».

– Прекрасная кричалка. Мы обязательно используем её в наших акциях протеста, – пообещала учительница и, бросив взгляд на часы, решила подвести итог сегодняшней темы: – Некоторые люди считают болота язвами на теле земли. Но на самом деле они имеют огромное экологическое значение, потому что фильтруют и питают родниковой водой ручьи и малые реки, чистят атмосферу, превращая углекислый газ в торф. Не случайно учёные считают их наряду с лесами лёгкими нашей планеты. Я очень хотела бы, чтобы все вы твёрдо усвоили: ни растения, ни животные, ни человек не могут жить сами по себе. Поэтому людям так важно знать, как всё в природе связано, как одно зависит от другого. Тогда они смогут составлять достаточно точные экологические прогнозы и поступать так, чтобы не нарушать равновесия в природе.

– Элеонора Витальевна, – поднял руку Вася Лях, которого учителя из-за плохой успеваемости считали проблемным ребёнком. – Вот вы нам это... целый урок рассказываете об, как их... ну, отрицательных последствиях уничтожения природы. Но ведь есть и положительные...

– Какие же примеры положительных последствий от уничтожения природы ты можешь привести, Василий?

– Неужели не понятно? Если исчезнет природа, то это... мы не будем изучать природоведение.

СОВЕТ ВОИНСТВЕННОГО ДУХА

Крайне обеспокоенный сообщением, которое Жабсу принесла квакша по кличке Крикуха, тот в срочном порядке собрал Совет Воинственного Духа, или, как его сокращенно называли, СВОД. На него явились напыщенные чиновники, увешанные наградами военные, доктора всяческих земноводных наук, а также полномочные представители кванцлера на всех материках планеты, кроме Антарктиды, которая из-за сурового климата, как известно, совершенно не пригодна для жизни амфибий.

По правую лапу от правителя земноводных сидел командующий надводными и подводными войсками гребенчатый тритон Углозуб, носивший звание квандмирала. Он то и дело нервно бил тяжёлым хвостом, обводя грозным взглядом собравшихся. По левую лапу вальяжно расположился командую-

щий сухопутными, мокропутными и беспутными войсками генерал-квайор Прыгс. Это был крупный лягуш камуфляжной окраски с вечно насупленной широкооротой физиономией.

Чтобы прекратить стоящий вокруг гвалт, Жабс отпустил звонкий щелбан комару, предусмотрительно приклеенному к крышке длинного овального стола, и насекомое обиженно затянуло своё «З-з-з-з!!!». Этот сигнал означал, что заседание начинается. Члены СВОДа тут же притихли, обратив свои лупоглазые взоры на кванцлера.

– Вы прекрасно знаете, господа, что я собираю вас только в самых экстренных случаях, – начал Жабс. – И сегодня именно такой случай. Наши самые бдительные соотечественники, и это подтвердили оперативные сводки секретных и сверхсекретных служб, сообщили мне о надвигающейся катастрофе...

По кабинету прокатилось встревоженное поквакивание и посвистывание. Сделав паузу и пообеда всех присутствующих многозначительным взглядом, кванцлер продолжил:

– Болото, вот это самое, на территории которого проживают миллионы лягушек, жаб, тритонов, саламандр, не говоря уже о головастиках, где сосредоточена большая часть наших правительственных штаб-квартир, коварные людоземные хотят осушить. На его месте они намерены построить огромный звонный мусоросжигательный завод.

Аудитория наполнилась громким возмущённым гулом, но глава правительства земноводного общества вновь отпустил щелбан комару, и его звонкое «З-з-з-з-з!!!» успокоило членов Совета.

– Нас на Земле в тысячи, даже в миллионы раз больше, чем людоземных, – продолжил своё выступление Жабс. – И потом, мы появились на ней значительно раньше, ещё во времена динозавров. Почему же эти двуногие нахалюги не считаются с нашими интересами? Почему они делают всё, как им хочется, в ущерб другим обитателям планеты, всей природе, частью которой они, к великому сожалению, тоже являются? Кто-нибудь из вас может мне дать вразумительный ответ на эти вопросы?

С места поднялся во весь свой могучий рост лягуш Голиаф, академик естественно-болотных наук. Он осмотрел пристальным взглядом присутствующих и, остановив его на Жабсе, взял слово:

– Как показали многолетние исследования наших учёных, людоземные, вознёсшие себя на вершину эволюции, на самом деле обыкновенные дегранты. Вот аргументы! В процессе своего исторического развития они не приобрели, а, напротив, растеряли важнейшие для любого живого организма качества. Они добровольно отказались от данного им природой способа хождения на четвереньках и стали прямоходящими. Итог весьма плачевен – возникли острейшие болезни позвоночника. Далее... У людей весьма скверное зрение, поэтому многие из них носят очки. У них предельно притуплены обоняние, осязание, слух и к тому же весьма странный вкус. Например, большинство из них не ест дождевых червей, личинок, комаров и стрекоз, хотя любой головастик прекрасно знает, что это незаменимый природный источник протеина, то есть белка, необходимого для жизнедеятельности мышц и мозга. А ещё эти примитивные создания не способны, как мы, общаться друг с другом телепатически, поэтому и напридумывали различные искусственные виды связи. То есть, будучи на первом этапе своего развития неотъемлемой частью природы, людоземные в ходе эволюции стали стремительно от природы отдаляться, превратившись в её заклятых врагов.

– На мой взгляд, академик, вы несколько предвзято относитесь к людоземным. Ведь среди них есть и подлинные друзья природы, – прервал рассуждения Голиафа кванцлер.

– Безусловно. Это биологи, экологи, океанологи, климатологи, лесоводы... Но их мнение мало кто учитывает в абсолютно чокнутом обществе потребления, созданном сородичами-вырожденцами. Ради сиюминутной выгоды людоземные идут на любые преступления против флоры и фауны... И даже против самих себя!

– Что-то я не понял науку, – нервно заёрзал на стуле генерал-квайор Прыгс. – Мы сможем переиграть людоземных в стратегическом плане или нет?

Квадмирал Углозуб промолчал, хотя по тяжёлым ударам его гребенчатого хвоста чувствовалось, что этот вопрос его тоже очень волнует.

– Причём легко! – успокоил бравых вояк светило болотной науки. – Свой вид эти самовлюбленные особи назвали человеком разумным, но на самом деле всё с точностью до наоборот. Их действия – безумны. Взять хотя бы идею осушения нашего болота – устойчивой природной системы, существующей веками! Ну кто из разумных существ станет рубить сук, на котором сидит? Только умалишённый!

– Я не во всём согласна с коллегой, – проквакала упитанная рогатая жаба Краля, почётный доктор жабоведения, эксперт в вопросах конфликтологии. – Решение определённого круга проблем, вызвавших зарождение того или иного конфликта, может, так сказать, способствовать преодолению тех трудностей, которые уже обозначились в связи с определением сущности возникшего конфликта. Противодействие одной из сторон конфликта заключается в действиях с целью, так сказать, выражения несогласия с оппонентом, блокировки его активности или нанесения ему материального ущерба.

После тирады учёной все сидящие обалдело завертели головами, а у кванцлера стал дёргаться то правый, то левый глаз. Наконец, он пришёл в себя и хрипло произнёс:

– Насколько я понял, конфликта нам не избежать?

Не успела рогатая жаба ответить, как со своего места вскочил кванцлер Углозуб и по-военному чётко, зычным голосом отрапортовал:

– Враг не пройдёт! Мои надводные и подводные войска готовы отразить атаку любого противника!

– Подчинённые мне сухопутные, мокропутные и беспутные войска не допустят вторжения на нашу территорию, – тоже вытянулся в струнку генерал-квайор Прыгс. – Смерть людоземным оккупантам!

– Всё это пусть и правильные, но общие патриотические призывы, – произнёс Жабс. – А мне нужен конкретный план действий.

– План прост, как хвост головастика, – Прыгс в два скака оказался рядом с висящей на стене картой болота. – Кванцлер возьмёт на себя акваторию и дно, а вверенные мне силы окружат болото с правого и левого флангов. В резерве останутся сверпрыгучая диверсионная группа и корпус кваквалерии.

– Предлагаю также создать квармию из наёмников, уже имеющих военный опыт с людоземными, – дополнил коллегу кванцлер. – И в первую очередь из безногих бойцов невидимого фронта – червяг с Чёрного континента.

– Жаль, у нас нет квавиации, – насупился кванцлер. – Летучих мышей природа создала, даже – летучих рыб. А вот создать летучих лягушек почему-то поленилась.

– Мы подумаем над этим вопросом, – заверили его командующие родов войск.

Члены Совета Воинственного Духа принялись детально обсуждать представленный Прыгсом и Углозубом план отпора людоземным агрессорам. Одни озвучивали предполагаемые действия людоземных, другие – наиболее эффективные ответные меры земноводных. Обсуждение было столь бурным, что не обходилось без воплей, взаимных оскорблений и даже тумачков, которыми отъявленные патриоты награждали своих менее патриотичных соболотников. Кванцлеру то и дело приходилось разнимать дерущихся, разводя их в разные стороны.

В самый разгар обсуждения в кабинет, тяжело дыша, вбежали огненные саламандры и что-то по секрету прошептали на ухо своему шефу Жабсу, которого они были призваны охранять и днём и ночью.

Кванцлер в очередной раз щёлкнул комара и, когда его пение успокоило пыл членов СВОДа, подавленным голосом произнёс:

– Они уже здесь!

– Кто? Кто они? – переполошились собравшиеся.

– Людоземные... До зубов вооружённые бульдозерами, экскаваторами и самосвалами!

МИТИНГ ПРОТЕСТА И СОЛИДАРНОСТИ

На площади возле городской мэрии бурлил митинг защитников природы. Его инициатором стала учительница биологии Элеонора Витальевна. Возмущённая до глубины души решением местных властей пожертвовать Тишинским болотом ради строительства вредоносного мусоросжигательного завода, она собрала единомышленников – членов местного отделения общественного движения «Зелёный патруль» и других природолюбивых горожан, чтобы сообща высказать этим самым властям своё решительное гражданское «фе». Выразить свой протест вместе со взрослыми пришло и десятка два школьников, лица которых были скрыты под масками лягушек, жаб и тритонов. Это были в основном учащиеся старших классов, в ряды которых затесались и две пятиклашки – уже знакомые нам Юля Соколова и Лёля Зубарь. Смешно имитируя кваканье и прыжки земноводных, они скандировали: «Болото – наш дом! Мы в нём живём!»

Число митингующих постоянно увеличивалось. Участники акции приносили с собой больших надувных лягушек, рыб и водоплавающих птиц. А ещё они энергично размахивали разноцветными плакатами и лозунгами с кричащими надписями: «Мэр, не гробь Чёртову топь!», «Биосфере – да! Техносфере – нет!», «Ты, а не кто-то, спасёшь болото!», «Заводу-киллеру – наше нет!», «Болотникова – в болото!». Между митингующими сновали стражи порядка, какие-то загадочно-озабоченные лица в гражданском и вездесущие журналисты.

Эпатажного вида девица – медийное лицо местного телеканала «Альфа» – вела прямой репортаж с многолюдной площади, протестующей против строительства мусоросжигательного завода и грядущей экологической катастрофы. Подойдя к Элеоноре Витальевне, которая в это время вместе с другими громко скандировала: «Мэр, не порть нам воздух!!!» – телеведущая обратилась к ней с вопросом:

– Что вы можете как профессиональный эколог и лидер «Зелёного патруля» рассказать нашим телезрителям по поводу уничтожения топи и строительства на её месте мусорозавода?

Привычным движением руки Элеонора Витальевна поправила причёску и, дождавшись кивка телеоператора, начала говорить, глядя прямо в нацеленный на неё объектив:

– Многие люди недооценивают значение болот. Даже слова: болото, топь, трясина – большинство из нас воспринимают как нечто негативное. Между тем, болота имеют огромное экологическое значение. Они фильтруют и питают водой ручьи и реки, чистят атмосферу, дают приют многим видам растений и животных...

– Вы можете, хотя бы в общих чертах, рассказать о последствиях наступления на природу? – заинтересовалась телеведущая.

– Осушение Тишинки приведёт к падению уровня грунтовых вод, что, я думаю, негативно скажется на окрестных лесах. Из-за недостатка влаги высохнет подлесок. Вместе с ним и лесная подстилка, которая может загореться не только от беспечно брошенного кем-то окурка, но даже от солнечного луча, сфокусированного осколком разбитой бутылки. Как эколог, я гарантирую, что «подсушенный» лес будет испарять значительно меньше влаги, чем здоровый. Следовательно, начнёт выпадать меньше осадков. То есть нарушение нынешнего экологического равновесия обязательно приведёт к изменению климата и сопутствующим негативным последствиям... Человек почему-то вбил себе в голову, что он царь природы, и на протяжении веков прикладывает максимум усилий для её уничтожения. Природа терпит, но не бесконечно.

– У вас есть конкретные примеры?

– Конечно. Наводнения, землетрясения, ураганы, торнадо... Не намекает ли всеми этими катаклизмами нам Природа на то, что человек должен остановить, наконец, свою разрушительную деятельность и занять отведённое ему на планете место...

Элеонора Витальевна скользнула взглядом по фасаду здания городской мэрии и вдруг увидела, как в одном из окон второго этажа, закрытого от посторонних глаз жалюзи, мелькнула чья-то тень.

– Мэр-то за нами наблюдает. А выйти поговорить с народом не хочет, – с нескрываемой досадой проговорила она.

Градоначальник действительно стоял по другую сторону окна и сквозь щёлочку в жалюзи наблюдал за действиями митингующих. Лицо мэра, словно вырубленное из гранита, и густая, местами тронутая седина шевелюра делали его похожим на стареющего льва. Но самым невероятным казалось то, что он с рождения носил фамилию Львов.

В глубине кабинета нервно прохаживался его великовозрастный сынок – безликое, изнеженное и безмерно наглое создание, являющее собой полную противоположность отца. Запоминался Львов-младший только крупной бородавкой, которая рассекала его правую бровь.

На рабочем столе Львова бравурной маршевой мелодией пропел мобильник. Мэр бросил взгляд на вспыхнувший экран и хмыкнул:

– О! Болотников нарисовался.

Он включил громкую связь, чтобы сын, метивший на пост директора мусоросжигательного завода, тоже слышал его разговор со строительным магнатом, из-за которого, собственно, и заварилась вся эта каша с осушением Тишинки.

– Что это за цирк? – негодовал Болотников. – Причём сразу по всем каналам! Я хочу знать, кто проплатил это сборище?

– Мы сейчас выясняем.
– Не пойму, зачем вы всё это допустили?
– Что именно?
– Цирк шапито!
– Спокойствие! Пусть народ покричит, потолкается, выпустит пар, – дружелюбно проговорил градоначальник. – В конце концов, это его право, которое гарантирует наш Основной закон.

– Вы же меня заверяли, что всё пойдёт как по маслу. И «масла», как вы знаете, я не пожалел.

– Олег Петрович, у вас нет оснований для беспокойства. Мы всё уладим!

Мэр раздражённо отключил телефон и пристально уставился на сына:

– Мы, законно избранная власть, просто обязаны слышать глас народа. И ты как депутат должен это понимать.

Львов-младший понятливо закивал, вмиг став похожим на китайского болванчика, а Львов-старший продолжил:

– Иди на площадь и объясни биомассе от лица депутатского корпуса, что Тишинка будет осушена частично, что проект завода согласован и одобрен всеми охраняющими природу органами, что строительство такого предприятия поможет нам не уничтожить, а, наоборот, сберечь окружающую среду для грядущих поколений. В общем, уверенно, доказательно, с конкретными цифрами... Не мне тебя учить.

– Ну а если они не успокоятся? – поинтересовался сын, и его нахальные глазки суетливо забегали из стороны в сторону.

– Тогда мы организуем свой митинг, а точнее, антимитинг... Только без этих мерзких жаб, лягушек и прочих землеройных...

– Ты хотел сказать, земноводных.

– Не имеет значения, – мэр скользнул взглядом по экрану телевизора, который показывал ту же картинку, что прекрасно была видна из окна. – Главное, чтобы участников антимитинга было в три-пять раз больше, чтобы они настоятельно требовали от власти незамедлительно построить мусоросжигательный завод... Вот тогда посмотрим, чья возьмёт!..

– Но чтобы замутить подобную антиакцию, понадобится прорва денег, – предупредил сынок.

– За всё в этой жизни надо платить... Или заставлять это делать другого.

– К примеру, того же Болотникова.

– В правильном направлении мыслишь, сынок...

В это же самое время во внутреннем ухе кванцлера Жабса, а точнее, в барабанной перепонке, связанной с ушной косточкой, раздался щелчок, и он услышал звучный голос квакши Крикухи, вышедшей на связь по телепатическому каналу:

– Смею доложить, господин кванцлер, что здесь, в городе, людоземные устроили шумный сход в нашу защиту и требуют от власти отквзаться от своих коква... коварных планов.

– Прекрасная новость!

– Так вот, мы, местные земноводные, хотим поддержать квакцию протеста людоземных.

– Это крайне опасно! Многие из вас могут попасть под колёса машин или погибнуть под подошвами близоруких горожан.

– Да, это опасно! Но мы должны поддержать разумных людоземных. Это наше общее решение.

– В таком случае не возражаю, – после краткого раздумья проговорил Жабс. – А мы постараемся дать отпор неразумным людоземным здесь, на болоте.

– Господин кванцлер, у меня к вам ещё один вопрос...

– Задавай.

– Я разработала хитрый план освобождения Мантелло. Помните, того оранжевого лягушонка, который уже второй год томится в застенках болотниковского террариума.

– Это преждевременно.

– Но почему?

– Потому, что нам очень важно иметь такого ценного агента в самом логове нашего заклятого врага.

– Поняла. Конец связи...

Но вернёмся в гущу митингующей толпы, в центре которой с мегафоном в руке стоял Львов-младший, пытаясь растолковать собравшимся, какую реальную пользу принесёт городу и каждому горожанину строительство мусорозавода, оснащённого самыми передовыми технологиями. Говорил он сумбурно, необедительно, поэтому большая часть протестующих стала прерывать его речь неодобрительными выкриками, свистом и оглушительным хлопанием в ладоши.

Чуть поодаль Элеонора Витальевна завершала своё интервью телеканалу «Альфа». Смело глядя в камеру, она обещала, что если местная власть не отреагирует на протесты горожан, то те вынуждены будут обратиться в центральные органы власти, а также в авторитетные международные организации, которые занимаются экологическими проблемами.

– Кстати, на нашей сегодняшней акции присутствует защитник природы из далёких Нидерландов. Его зовут Якобс ван... Дальше не помню...

– Где? – глаза теледивы вспыхнули, как студийные софиты.

– Да вон же он, – и Элеонора Витальевна показала в сторону худосочного молодого человека, энергично размахивающего игрушечным лягушонком.

Недолго думая, медиа-лицо «Альфы» на предельной скорости потащило оплывшего на солнце-пёке оператора к иностранцу, столь равнодушному к экологическим проблемам чужой страны. Нельзя было терять ни секунды, ведь Якобса мог перехватить любой другой конкурирующий телеканал, а такой оплошности ведущая новостной программы не пережила бы.

– Почему вы здесь? – поинтересовалась теледива у голландца на плохом английском, улыбаясь от уха до уха.

– Потому что вмешательство в природу – это есть плохо, – ответил Якобс на хорошем русском, немного путаясь в согласовании слов. – Нидерланды тоже осушал болота. Она небольшой страна, поэтому ей не хватало земля для сельского хозяйства и жилья. На осушение был израсходован сумасшедший средства. А потом... Потом болота начали искусственно восстанавливать, а это стоило во много раз больше, чем...

Голландец вдруг запнулся, и его бесцветные рыбки зрочки вылезли наружу на манер рачьих. Теледива имела неосторожность посмотреть в том же направлении и выронила микрофон. Из рук работавшего с ней в паре оператора вывалилась и грохнулась об асфальт дорогая телекамера...

По центральной улице двигалось, волнами выплёскиваясь на митингующую площадь, несметное скопище прыгающих, скачущих и ползущих жаб, лягушек, тритонов и саламандр. Все эти хвостатые и бесхвостые существа испускали громкие протяжные звуки и размахивали плакатиками с надписями на своём земноводном языке, очень напоминающем древнешумерскую клинопись.

Среди митингующих началась лёгкая паника, которая подкреплялась аханьем, криками и визгами прежде всего представительниц слабого пола. Юля из пятого «Б» торопливо достала из джинсовой наплечной сумочки смартфон и включила режим видеосъёмки, чтобы запечатлеть для себя, друзей и истории невиданное шествие земноводных по центру города.

Из ошарашенной толпы вынырнула Элеонора Витальевна и прокричала:

– Молодец, Соколова! Пятёрку по природоведению я тебе гарантирую.

В ДОМЕ С ПРИВИДЕНИЯМИ

Возвратившись после акции «зелёных» домой, Юля перегнала видео массовой манифестации земноводных с телефона на планшет старшего брата и посмотрела теперь уже на большом экране, что у неё в итоге получилось. А получилось очень и очень впечатляюще – словно эпизод из нового ужастика. Осознав, что она, Юля Соколова, обладательница двух непослушных косичек, почему-то сводящих с ума мальчиков, является ещё и автором эксклюзивного ролика, девочка вдруг почувствовала непреодолимое желание познакомиться с ним если не полмира, то хотя бы кого-то из одноклассников.

Первой она позвонила Лёле Зубарь, которая вместе с ней участвовала во взрослой акции и уже видела отснятый материал в телефонном варианте.

– Лёлька, слушай, жабки получились просто супер! И тритончики – тоже. Я их на планшетку перегнала – это что-то! Голливуд отдыхает! Может, через часок соберёмся на нашем месте?

– А кто ещё будет?

– Не знаю. Я сейчас звякну Лёшке и Юрке, а ты – Мишке.

– Идёт.

Ровно через час пятеро одноклассников собрались возле огороженного высоким покосившимся забором старинного особняка, который горожане называли не иначе, как домом с привидениями. Занимаемую им территорию несколько лет назад приобрела местная компания «Стройбат», решившая развивать ещё и гостиничный бизнес. Она намеревалась снести аварийное двухэтажное строение, чтобы на его месте возвести сверкающий престижем и роскошью отель-небоскрёб. Но с его возведением что-то не заладилось, и тогда глава компании принял решение переключиться на воплощение другого, по его мнению, более выгодного проекта – строительство мусоросжигательного завода. А дом с привидениями так и остался уродливым пятном на прекрасном лице города. Вот его и облюбовали ребята из близлежащих многоэтажек для своих посиделок или, как они их по-своему окрестили, поболталок.

Со стороны главного фасада ветхий дом был огорожен солидным забором из оцинкованного металлического листа, а вот с тыльной – обыкновенным горбылём, в котором ребята ещё полгода назад проделали лаз. Именно через него небольшая группа искателей приключений из пятого «Б» легко проникала внутрь. По лестнице без перил, местами заваленной строительным мусором и домашним скрабом, они поднимались на второй этаж, где в самой просторной комнате с облупленными стенами сохранилось несколько старых стульев и сервант с деревянными резными вставками по бокам. На одной из его полок продолжала одиноко стоять на одной ножке покрытая толстым слоем пыли фарфоровая балерина.

Посмотрев снятый Юлей ролик, ребята принялись обсуждать как операторские достижения и просчёты его автора, так и сам запечатлённый земноводный сюжет.

– Когда там, на площади, я увидела всю эту прыгающую ораву, то завизжала и дала дёру, – призналась Лёля. – А Юлька смелая! Вытянула мобилу и давай снимать.

– Но ты же потом вернулась и нашла меня, – обняв подружку за худенькие плечи, сказала Юля.

– Короче, на триллер твой ролик не тянет, – менторским тоном проговорил Миша Кацман. – Но впечатляет! Правда, нашествие земноводных снято скучным общим планом. А где средний план? Где крупный? Почему не использован метод рапидной съёмки?

– Чего?

– Вот темнота. Пятый класс дамочка заканчивает, а не знает, что такое рапид, – продолжал мальчишка по кличке Рыжая Википедия. – Так вот, рапид – это ускоренная съёмка, которая при последующей прокрутке отснятого материала создаёт эффект замедленного действия.

– У тебя смартфон есть, Мишель? – как бы между прочим поинтересовался Лёшка Козырь.

– Есть.

– Вот и сними нас рапидом. Мы начнём прыгать, бегать, кривляться, Юрка вон на руках пройдётся... А ты снимай.

– Но... но в моём... этом самом... смарте нет такой... ну это... функции, – запинаясь чуть ли не на каждом слове, признался Кацман.

– А Юлька разве профессиональной кинокамерой снимала?

– Чего ты ко мне прицепился, Лёха? Шуток не понимаешь? Просто нашествие земноводных более эффектно смотрелось бы в рапиде.

– Дело не в том, кем, чем и как снято, – вступил в спор Юрка Смолич, – а в том, что это сенсация. Кто-нибудь из вас хоть раз видел подобное?

– Такое даже в кошмарном сне не увидишь, – произнесла Лёля и тихо ойкнула, услышав вдруг отчётливый скрипящий звук и чьи-то шаги «топ-топ-топ».

Ребята притихли и насторожились. Их шеи вытянулись, уши наострились, а широко распахнутые глаза, словно маятники, стали метаться то в один, то в другой угол мрачно-пыльной комнаты.

– Может, привидение? – прошептала Юля и принялась искать свой смартфон, чтобы запечатлеть ещё одну сенсацию, совсем позабыв, что держит в руках крутой планшет с функцией видеосъёмки.

Что-то вновь протяжно скрипнуло, затем послышалось шуршание, и вдруг на середину комнаты выбежала самая обыкновенная домовая мышь. Она остановилась напротив прекративших дышать ребят, и её глазки-бусинки застыли в диком испуге.

– А-а-а, я сейчас закричу, – дрожащим голосом пролепетала Лёля.

Но тут Юрка-циркач, который никогда ничего не боялся, топнул ногой, и мышка, прощально вильнув хвостом, стремительно ретировалась.

– Мало нам земноводных, – облегчённо вздохнув, сказала Лёля, – так ещё грызуны достают. Наверное, Элеонора Витальевна права – равновесие в природе серьёзно нарушено.

– Мы отвлеклись, – Юра обвёл одноклассников взглядом. – Соколовой удалось запечатлеть уникальный момент.

– На западе за подобное видео она отхватила бы кучу баксов, – вставил свои два слова Миша, а Юра продолжил:

– Надо срочно предложить этот ролик какому-нибудь телеканалу и выставить в интернет...

– Точно! И наутро проснуться знаменитым! – мечтательно пропела Лёля. – Как ты на это смотришь, Юль?

Но Юля тревожно смотрела в сторону лестницы. Именно оттуда доносились какие-то непонятные звуки. Остальные ребята тоже притихли и стали прислушиваться.

– Мне кажется, на первом этаже кто-то ходит, – снова перешла на шёпот Юля.

– Не зря эту хибару прозвали домом с привидениями, – поддержала подружку Лёля и на всякий случай подошла поближе к Лёшке и Юрке.

– А вы уши и развесили, – вмешался Мишка.

– Так все знают, что давным-давно здесь жил какой-то купец... – сказал Лёшка Козырь.

– Который дочке из заморских стран аленький цветочек привёз, – рассмеялся Кацман.

– Ржёшь? А мне бабушка рассказывала, что этот купец был жадным до невозможности. В гости никого не приглашал, даже прислугу не держал. Всё копил и копил.

– А где он богатство своё хранил? – любопытствовала Лёля.

– В каморке. Он все её стены железом обшил и двери тоже. И вот один раз уехал он по своим купеческим делам, а когда вернулся, то в каморе – тю-тю! – ни денег, ни золота. Вот и умер от разрыва сердца. Но его сущность продолжает бродить по дому и причитать: «Кто украл моё золото? Где мои деньги?..»

«Где мои деньги?» – отчётливо услышали ребята чей-то приглушённый голос – к ним, на второй этаж, он долетал явно снизу.

– Эт-т-то при-привидение! – затряслась от страха Лёля. – Точно-точно оно!

– Все остаются здесь, – прошептал бесстрашный Юра, – а я – на разведку...

– Я с тобой, – решительно проговорила Юля, прихватив планшет с функцией фото- и видеосъёмки.

Никаких возражений по этому поводу от остальных одноклассников не последовало.

Парочка смельчаков осторожно, буквально через шаг-два останавливаясь и прислушиваясь, спустились на первый этаж. Там царил полумрак, потому что виднеющееся сквозь грязные оконные стёкла небо затянуло свинцовыми тучами, которые вот-вот должны были пролиться дождём. На мгновение помещение осветила вспышка молнии, и по его обветшалым стенам заплясали уродливые тени. Дом вздрогнул от прокатившегося раската грома, и на плечо Юрки откуда-то с потолка посыпались мелкие кусочки штукатурки.

Ребята пробрались к смотрящему во внутренний двор окну. По стеклу, наполовину разбитому, скатывались первые капли дождя. В нескольких шагах от оконного проёма беседовали две мужские фигуры, лица которых скрывали раскрытые зонтики. Спрятавшись за выступом стены, Юля направила объектив планшета на говорящие зонтики и включила видеозапись. Ну а Юра стал вести наблюдение за незнакомцами, осторожно выглядывая из-под широкого, заваленного мелким мусором подоконника.

– Остальное получишь после решения вопроса с Тишиной, – с плохо скрываемым раздражением сказал хриплый голос, который обычно бывает у больных ларингитом или заядлых курильщиков.

– Всё идёт, как надо... – попытался возразить ему обладатель более тонких голосовых связок.

– По-твоему, сегодняшняя акция «зелёных» – это «как надо»?

– На их акцию мы ответим антиакцией. Только для её организации нужны «зелёные».

– Ни о какой новой порции «зелени» речи пока быть не может. Ты с папашей ещё толком аванс не отработал... – прорычал хриплый.

– Но отец...

– Он должен заткнуть рот общественности... И как можно быстрее!

У Юльки где-то за пазухой предательски зазвонил телефон.

– Это у тебя трезвонит? – спросил тонкоголосый.

– Я думал, у тебя...

Один из обладателей зонтика подозрительно покосился на разбитое окно дома с привидениями, но Юлька уже отдернула руку с планшетом, а другой хлопнула по голосящему в кармане смартфону, и он обиженно умолк.

Незнакомцы больше не проронили ни слова. Воспользовавшись всё тем же лазом в заборе, они спешно покинули огороженную от посторонних глаз территорию дома с привидениями.

– Знаешь кого-нибудь из этих хмырей? – спросил Юра одноклассницу.

– Не-а, – призналась Юля. – Хотя этот тонкий голос я уже где-то слышала.

– Я успел его разглядеть. У него родинка вот здесь, – и Юра Смолич ткнул указательным пальцем в свою правую бровь.

Несостоявшиеся охотники за привидениями позвали всех оставшихся наверху членов тусовки. Они показали им зафиксированный на видео разговор двух «зонтиков», но он никого из ребят не заинтересовал. Ну, беседуют два каких-то типа, лиц которых не видно. И что из этого? То ли дело многотысячное оружие полчище земноводных!

Уже перед тем, как разбежаться по домам, Юлька вдруг вспомнила:

– Этого, с родинкой, я узнала... Он на акции «зелёных» выступал... Но его освистали...

ОЧЕВИДНОЕ НЕСУСВЕТНОЕ

Над Тишинским болотом висела лёгкая туманная дымка. Первые лучи солнца быстро прогна-ли её прочь, заиграв ослепительно-золотистыми бликами на водной глади озёр и речных плёсов. Многочисленные островки и кочки из болотной травы пушицы, низкорослые деревца, причудливые коряги и кусты багульника вмиг обрели розоватый ореол, превратившись в пейзаж из какой-то волшебной сказки. Первозданную тишину нарушали лишь всплески игривых рыб, лягушачьи трели да пронзительные крики невидимых болотных птиц, гнездящихся в густых тростниковых джунглях. Изредка природную симфонию дополняли ещё и булькающие звуки – это поднимался из торфяных глубин, устремляясь к поверхности воды, газ метан. В старину люди принимали эти звуки за проделки водяного или кикиморы, а потому неизменно старались обойти страшные заболоченные места стороной.

Однако утренняя болотная идиллия продолжалась недолго. Вскоре к поросшему камышом берегу подкатил запылённый рабочий автобус, который привёз шумную ораву гидростроителей, механизаторов и прораба Михалыча. Прораб, коренастый мужик лет сорока, круглосуточно ходил в жёлтой каске и с чадающей сигаретой в таких же жёлтых зубах. В течение смены он либо просматривал рабочие чертежи, либо орал на рабочих, которые почему-то всё делали не так, как ему хотелось. «Куда? Куда ты роешь, утяни тебя трясиная?! – неистово кричал прораб. – Боковее надо! Ориентир во-о-он та коряга. Понял, наконец, дурья башка?»

Затарахтели моторы мощных бульдозеров, задвигали ковшами экскаваторы, завизжали рабочими органами другие машины, и работа по осушению Тишинского болота закипела. Всё живое вмиг умолкло и попряталось, лишь высоко над головами тревожно кружил не на шутку перепуганный аист, оглядывая с высоты ближайшие окрестности, где можно было найти спасение от нагло вторгшихся в его дом бескрылых двуногих существ.

Где-то через час к болоту подкатил огромный чёрный джип, из которого вышел Болотников. Высокий, стройный, современный – в фирменных джинсах, с золотой цепью на шее и дорогими швейцарскими часами на левом запястье. Возле шефа, как из-под земли, тут же пророс Михалыч и, забегая то справа, то слева, повёл его осматривать фронт работ. Прораб уверял, что всё идёт по плану и что завтра, в крайнем случае послезавтра субподрядчики пригонят сюда крот-машину, которая начнёт прокладывать дренажи – сточные ходы под землёй для отвода воды.

– Я сотру с лица земли это квакающе-крякающее царство! – силясь перекричать рёв землеройной техники, пообещал Болотников то ли самому себе, то ли прорабу, то ли замершему в предчувствии недоброго Тишинскому болоту. – Не случайно мне от предков досталась такая выразительная фамилия.

– С чего вы, Олег Петрович, так лягушек невзлюбили? – полюбопытствовал Михалыч. – Безобидные, можно сказать, твари. К тому же они пользу приносят: исправно комаров, мошек и прочих кровопийц уничтожают.

– Ты мне лекций не читай. Это всё я и без тебя знаю. И потом, не надо из меня жабоненавистника делать. У меня в кабинете, между прочим, в террариуме уникальная лягушка живёт, с острова Мадагаскар. Очень редкий экземпляр – мантелла называется! И знаешь, Михалыч, какого она цвета?

– Синего, наверно, – предположил прораб.

– Почему синего?

– Потому что холодно ей у нас, вот она и посинела. Всё-таки средняя полоса – это вам не жаркие тропики...

– Да-а, железная у тебя логика, – засмеялся Болотников. – А цвет у моей лягушки, точнее лягуша, совсем не такой, как у наших, а ярко-оранжевый. И кричит он не «ква-ква», а протяжно так «тиик-тиик».

– И чего только природа не создала!

– В том числе и человека. А теперь он преобразовывает эту самую природу: строит города, дороги, заводы, газопроводы... Потому что человек – главный на этой планете, а все остальные должны ему служить.

– Или идти в пищу, – подытожил прораб.

К болоту подкатили два многотонных самосвала, и Михалыч был вынужден на пару минут покинуть шефа, чтобы показать водителям, куда им становиться под погрузку.

Возвратившись и закурив очередную сигарету, прораб спросил:

– Олег Петрович, а чего это вчера за смута была? Вечером по телящику показывали, как народ возле мэрии требовал от властей прекратить осушение Тишинки и всё такое...

– Не бери в голову, Михалыч. Делай своё дело и не обращай внимания на дешёвые провокации, – панибратски похлопал подчинённого по плечу Болотников. – Ну, «поквакают» эти экологи день-другой, да и разойдутся. Прогресс остановить невозможно! Мы – цивилизованные люди и не должны жить по соседству с какими-то жабами, лягушками и комарьём. И потом, мусорная проблема – это сейчас для человечества проблема номер один!

– Люди нам ещё спасибо скажут, что мы избавили их от этого гнилого места...

– Это точно.

– Кстати, там, в телящике, одна училка в очках выступала, настёрная такая. Сказала, что проект вашего мусоросжигательного завода – это бомба замедленного действия для горожан и окружающей их среды. Что через время он уничтожит всё живое в радиусе двадцати километров.

– А если мы не построим завод, то город значительно раньше будет погребён под мусорными свалками, по которым начнут шнырять стада упитанных мышей и крыс.

– Да куда ж ты роешь! – закричал вдруг Михалыч и, нелепо размахивая руками, ринулся к ближайшему экскаватору. – Я же тебе объяснял, утяни тебя трясина!..

Едва прораб произнёс свою ритуальную фразу, как стоящий на берегу огромный экскаватор на гусеничном ходу стал проседать в грунт, словно его действительно засасывала трясина. Смертельно испуганный экскаваторщик успел выпрыгнуть из кабины и на манер тушканчика, какими-то нервными петляющими прыжками, бросился наутёк. Почва на месте исчезнувшей землеройной машины ещё какое-то время шевелилась, подбрасывая небольшие комья вверх. Создавалось такое впечатление, что экскаватор, лихо орудуя ковшом под землёй, сам себя закапывает всё глубже и глубже. Вскоре странное перелопачивание почвы прекратилось, и место провала непонятным образом затянулось дёрном. То есть напрочь исчезло, став неразличимым на фоне живописного болотного пейзажа.

Если бы то, что случилось, не произошло на глазах Болотникова и Михалыча, они бы в жизни не поверили, что такое вообще возможно в реальном материальном мире. Так и не оправившись от транса, оба одновременно повернули головы в сторону работавшего чуть поодаль второго экскаваторщика. «Чур, чур меня!» – орал бедняга благим матом, наблюдая за тем, как его мощная машина, лихорадочно трясясь, накренилась и стала медленно проседать в грунт.

Такая же печальная участь постигла вскоре и всю другую привезённую на болото технику. Причём никаких заметных следов её пребывания здесь даже вооружённым очками глазом не замечалось.

Охваченные страхом механизаторы спешно покидали свои рабочие места, убегая от гиблого места как можно дальше.

Каким-то колдовским способом залечив нанесенные людьми раны, болото вскоре обрело свой первоначальный вид. Вновь устроили переключку озёрные лягушки и дикие утки, вновь стали слышны протяжные крики аистов и цапель, вновь огласили окрестности звонкие всплески проворных рыбьих стаек. Эти и масса других звуков, переплетаясь друг с другом, творили чудную, вечно звучащую мелодию болотной жизни.

– Чертовщина какая-то, – бормотал Болотников, посматривая зачем-то на циферблат своих швейцарских часов. – Что ты стоишь как истукан, Михалыч, делай хоть что-нибудь!

Но прораб ошалело вертел по сторонам головой, раздувал щёки, как жаба в брачный период, совершенно не зная, что именно он должен делать в такой ситуации.

– Чёртова топь! Не случайно это место так называли, совсем не случайно, – процедил сквозь зубы Болотников и направился к своей машине.

Сделав лишь дюжину шагов, глава «Стройбата» вдруг остановился как вкопанный. Его чёрный джип, со всех сторон облепленный лягушками, жабами и тритонами, сам ехал к нему навстречу. Олег Петрович внимательно всмотрелся в ветровое стекло, и его чуть не стошнило. Обитый дорогой кожей салон внедорожника по самую крышу тоже был заполнен амфибиями всех видов и мастей. Они лихо неслись прямо на него и, как ему казалось, ехидно улыбались во всю ширину своих беззубых широкоротых физиономий.

– Это невозможно! Они же тупы и примитивны! – панически пролепетал Болотников.

Он больно ущипнул себя, чтобы проверить, не снится ли ему весь этот кошмар. Кошмар не снился, а происходил наяву.

Олег Петрович успел отпрянуть в сторону от пронёсшегося мимо джипа и побежал, не разбирая дороги. Это и спасло бизнесмена от инфаркта. Потому что он не увидел, как перегруженное необычными пассажирами авто, не сбавляя скорости, сигануло с берега в воду и, издавая хлюпающе-квакающие звуки, взяло курс к противоположному берегу, исчезнув вскоре в густых камышовых зарослях.

Михалыч, ставший невольным свидетелем произошедшей прямо на его глазах несусветности, схватился за сердце и медленно осел на траву. Наполовину выкуренная сигарета выпала у него изо рта, угодив прямо в розетку из зубчатых листьев одуванчика.

ФЕНОМЕН ТИШИНКИ – ВОПРОСОВ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ОТВЕТОВ

На следующий день на Тишинское болото приехал следователь Дронов, редковолосый мужчина с глубоко посаженными глазами-буравчиками. Он тщательно обследовал береговую зону, где, как ему сообщили из «Стройбата», вчера таинственно исчезла дорогостоящая землеройная техника, но ничего подозрительного не обнаружил. Ни единой зацепки или улики. Кроме одной – окурка в траве. Всё остальное выглядело так, будто нога человека впервые ступила сюда только сегодня. А ведь должны были остаться вырытый экскаваторами многометровый отводной канал, отвалы земли, глубокие следы от гусениц. Должны были остаться огромные глубокие ямы, в которые якобы провалилась вся землеройная техника. В общем, загадки, загадки и ещё раз загадки, разумных отгадок на которые Дронов пока что не находил.

После следователя в оцепленную ярко-жёлтой пластиковой лентой зону вошла группа людей с металлоискателями. Они тщательно прощупали рамками приборов каждый квадратный сантиметр, но так ничего примечательного не обнаружили. Ни с чем возвратились и два водолаза, которые обследовали озёрное дно.

Дронов тоскливым взглядом окинул лягушек, кучками и поодиночке сидящих на круглых, как блины, листьях кувшинок, снующих туда-сюда стрекоз, ныряющих близ тростниковых зарослей диких уток и досадливо сплюнул. Все они, безусловно, были живыми свидетелями вчерашнего мистического происшествия, но поведать, что здесь произошло на самом деле, не могли в силу своей природной примитивности. «Интересно, упекли бы меня в психушку, если бы я взял свидетельские показания у озёрной лягушки или кряквы?» – пришла следователю в голову безумная мысль. С прорабом Михалычем ему пока поговорить не удалось – тот после случившегося оказался в реанимации,

а Болотников и его механизаторы несли такую околесицу, что хотелось рыдать или биться в истерику. Из их сбивчивых показаний получалось, что экскаваторы сами себя закопали в землю, а жабы с тритонами и саламандрами лихо раскатывали на джипе.

«А может, этот Болотников голову морочит? Может, здесь рядовое хищение в особо крупных размерах... Загнали кому-то дорогостоящую технику, а концы в воду», – размышлял Дронов, недружелюбно поглядывая на стайку журналистов, которые поджидали его поодаль.

Едва местный пинкертон пересёк огороженное ярко-жёлтой лентой гиблое место, к которому полицейские никого из посторонних не подпускали, к нему ринулись жаждущие сенсаций представители пишущей братии. Впереди всех с микрофоном наизготовку несло обаятельное медиа-лицо телеканала «Альфа».

– Что вы можете сообщить по поводу загадочно исчезнувшей строительной техники? – спросила теледива следователя.

– Ведётся расследование, начат сбор улик и опрос свидетелей, – пробубнил тот дежурную фразу, протискиваясь сквозь напористую толпу акул пера к служебной машине.

– А правда, что земноводные угнали у Болотникова джип?

– Думаю, что вам лучше спросить об этом у самих земноводных, – кивнул в сторону болота Дронов и, выдавив из себя подобие улыбки, умчался по своим важным сыскным делам.

Во второй половине дня Тишинское болото облетела на вертолётёте группа экстренно прибывших из столицы учёных. Они просвечивали и сканировали его какими-то хитроумными приборами, делали фотографии в различных лучах спектра и снимали на видео. Затем вертолёт опустился на грешную землю, и учёные взяли несколько проб почвы и воды, а также образцов растительности именно в том месте, где накануне работала бесследно исчезнувшая многотонная техника.

Один из столпов науки – седеющая борода лопатой, тоном, не требующим возражений, заявил:

– Я думаю, коллеги, что в данном случае мы столкнулись с тектоническим сдвигом. Как геолог смею утверждать, что вот здесь, на этом самом месте, произошёл спонтанный сдвиг плит... Надеюсь, вы не сомневаетесь в правильности теории дрейфа земных континентов? Наглядную иллюстрацию этого глобального явления мы с вами сегодня как раз и увидели.

– Не могу с вами согласиться, профессор, категорически не могу, – тут же возразил ему другой учёный в роговых очках с толстыми линзами, которые превращали глаза их обладателя в глаза лемура. – Тектонические сдвиги, как правило, сопровождаются землетрясениями и прочими катаклизмами, а здесь подобных страшилок замечено не было. И потом, где вы, уважаемый, увидели изменения рельефа? Он остался таким же, каким и был.

– Вам, мой дорогой, наверное, известно, что плита, как именинный торт, состоит из слоёв. Одни из них тверды, как базальт, другие, наоборот, пластичны. Предполагаю, что именно такая пластичная плита сдвинулась и поглотила всю землеройную технику.

– Не поперхнувшись, – добавил очкарик.

– А потом она вновь заняла своё привычное место, – не обращая внимания на язвительную насмешку своего более молодого коллеги, продолжал бородач. – Вот почему наши приборы не могут зафиксировать погребённые экскаваторы и тракторы, которые оказались словно в подземном сундуке.

– А почему бы не предположить, что причиной Тишинского феномена стал пливун? – подбросил в разгоревшийся научный спор дровишек профессор-лемур. – Да, да, да, подвижный, как ртуть, обыкновенный песок с водой, с которым постоянно сталкиваются шахтёры и метростроевцы. Когда начались работы по осушению Тишинки, он себя и проявил, отомстив человеку за его очередную попытку видеоизменить природу.

Но тут в эмоциональную дискуссию двух докторов наук решительно вмешался широко известный в очень узких кругах собиратель сведений о неопознанных летающих объектах. Это был абсолютно лысый человек неопределённого возраста с тонкими белёсыми усиками. Он стал рьяно убеждать, что принадлежащую местной строительной фирме технику, безо всякого сомнения, похитили инопланетяне. И понадобилась она им, чтобы устранить поломку своего НЛО, на котором они к нам прибыли из другой галактики.

– Неделю назад я, значит, ездил к тётке в село Кукушкино, – затараторил он, – и там баба Марфа – она живёт по соседству с моей тёткой – рассказала, что ночью видела, как над селом летал странный

светящийся диск. Она, значит, вернулась в дом и стала будить внука, чтобы он сфотографировал этот неопознанный летающий объект. Но пока тот проснулся и понял, что к чему, инопланетян, значит, след простыл. Но я убеждён, что именно они здесь, на болоте, и накуролесили.

Выслушав доводы лысого, как воздушный шарик, уфолога, молчавшая до сих пор дама со стрижкой мальчика-подростка из какого-то очень серьёзного НИИ не выдержала:

– Получается, вот эти жабы, лягушки и тритоны прилетели сюда из космоса? Наверное, из созвездия Рака?

– Какие ещё жабы из рака?..

– Так ведь свидетели произошедшего утверждают, что автомобиль владельца строительной фирмы угнали, а затем, возможно, утопили земноводные. Вон они, лупоглазенькие, сидят и комариков хрумят.

Лягушки, жабы и сидящие в густых зарослях тритоны, как по команде, повернули головы и посмотрели на спустившуюся с небес молодящуюся даму и её учёных коллег.

– Создаётся такое впечатление, что они прекрасно понимают всё, о чём мы говорим, – улыбнулась знаток внутреннего мира фауны.

Седобородый профессор бросил на неё скептический взгляд и сказал:

– Только не надо приписывать весьма примитивным позвоночным созданиям наличие интеллекта. Не надо очеловечивать их деятельность, которая подчиняется исключительно инстинктам. Место, которое занимают земноводные в современной классификации животного мира, находится на очень большом расстоянии от места, которое занимаем мы – цари этого самого мира...

– Bravo, профессор! Значит, во всём случившемся на этом болоте виноваты тектонические плиты, которые сдвинули с места некие космические пришельцы или обитатели параллельного мира, совершенно невидимые ни человеческим глазом, ни сверхчуткими приборами? – ироничным тоном произнесла дама-подросток.

– Извините, но я не утверждал подобное. Я лишь высказал одну из научно обоснованных версий произошедшей здесь череды феноменальных явлений...

– Давайте в отчёте нашей компетентной комиссии так и напишем: экскаваторы спёрли нечистые на руку инопланетяне, а бульдозеры умыкнули неведомые параллельномирцы. И поставим подписи трёх докторов и одного кандидата наук, – то ли в шутку, то ли всерьёз предложил профессор в очках, толстые линзы которых порождали солнечных зайчиков.

– Тихо, тс-с, – приложила длинный указательный палец к губам учёная дама и направилась в сторону озера, стараясь ступать по траве как можно невесомее.

В зарослях багульника, близ самой кромки воды шевелилось какое-то существо, похожее то ли на гигантского дождевого червя, то ли на змею. Рядом из просверленной в почве норы торчала подслеповатая голова ещё одной такой особи.

– Червяги? – в недоумении прошептала психозоолог. – Аномально! Каким образом они здесь оказались?

«ТАЙНЫ И СЕНСАЦИИ» ИНТРИГУЮТ

– Олег Петрович, я уже устал слушать все эти рассказы о добровольно закапывающих себя в землю экскаваторах и о лихо разъезжающей на авто болотной нечисти, – устало проговорил следователь Дронов. Он сидел в шикарном кабинете владельца строительной фирмы неподалёку от террариума, в котором жил заморский лягуш необычного апельсинового цвета.

– Я рассказал то, что видел собственными глазами. Зачем мне врать или заниматься сочинительством. Я – бизнесмен, а не сказочник, – стал нервно мерить шагами рабочий кабинет Болотников. – В конце концов, свидетелями аномального события на Тишинке кроме меня стали прораб, механикаторы, водители.

– Да, все они во многом подтвердили ваши слова, но... но почему ни наши специалисты, ни прибывшие из столицы учёные так и не смогли обнаружить пропавшую технику? Ни под землёй! Ни под водой! Нигде! Быть может, вся эта история – не более чем прекрасно организованное шоу? По типу тех, что устраивают иллюзионисты. Вот она – техника, а вот её уже и след простыл. Ловкость рук и никакого мошенства...

– Но мне-то зачем такие шоу?! – возмутился Болотников. – Стоимость техники по сравнению со сметной стоимостью завода, который я собираюсь возвести, ничтожно мала. Хотя, не скрою, за эти болотные тракторы и экскаваторы мне пришлось выложить весьма кругленькую сумму. К тому же ничем не обоснованное затягивание строительных работ чревато крупными штрафами и неустойками. Зачем же мне самому себе ставить подножку? Напоминаю: исчез и мой собственный автомобиль, причём любимый... Не там ты, Дронов, копаешь, совсем не там.

– Это вы, Олег Петрович, не там копать стали. Кто вас только надоумил начать строительство на Чёртовой топи? Когда я был мальцом, бабушка мне про эту топь такие страшилки рассказывала.

– Ну, Дронов, если верить во все бабушкины сказки, то прогресс остановится и мы снова облечимся в шкуры диких зверей. Человек покорил самые высокие горные вершины, побывал на дне океана и в космосе, создал искусственные моря, построил мегаполисы... Он выделился из животного мира, чтоб сказку сделать былью. А тут какая-то топь, пусть даже и Чёртова! По моему распоряжению уже объявлена солидная награда тому, кто раскроет тайну этой топи... Ну и, конечно же, найдёт исчезнувшую технику и мой чёрный джип.

– Мы ищем и днём и ночью. Но пока никаких зацепок. Я бы посоветовал вам, Олег Петрович, найти контакт с этими, из академии наук...

У Болотникова приторным голосом короля попсы запел айфон последней модели, нашпигованный самыми передовыми технологиями. Прослушав первый куплет с припевом, тот нехотя поднёс трубку к уху.

– Какой телеканал?.. «Альфа»... Приглашаете меня в «Тайны и сенсации»?.. Смотрю ли я эту передачу?.. К сожалению, не так часто, как хотелось бы. Бизнес, знаете ли, занимает большую часть времени. Но вас я, безусловно, знаю... Вы – само очарование! Лекарство от насморка рекла... Ах, не рекламируете... Извините... А кто ещё примет участие?.. Учёные из столицы...

– Олег Петрович, вам повезло! Это же те самые архимеды из академии наук, – не удержался и вмешался в телефонный разговор хозяина кабинета Дронов. – Может, они прольют свет на то, что произошло на нашей Тишинке?

– Хорошо, к этому часу я у вас буду, – завершил разговор с телеведущей Болотников и, как бы рассуждая вслух, добавил: – И не только на Тишинке... Но и у нас в центре города, на акции «зелёных».

– Вы имеете в виду нагрянувшую вчера орду земноводных?.. Мне кажется, эти два факта между собой как-то связаны...

– А вот мне не кажется. Я абсолютно убеждён, что между ними существует прямая связь.

Ближе к вечеру Болотников поехал на телевидение, где в павильоне, похожем на античный амфитеатр в миниатюре, завершались приготовления к записи очередных «Тайн и сенсаций» – самой популярной передачи телеканала «Альфа». Её третий год бессменно вела Стеша – уже знакомое нам медиа-лицо канала. Эта энергичная девица представляла собой взрывоопасную смесь из притягательного обаяния, потрясающего всезнайства и неудержимой коммуникабельности. Она умудрялась проникать на самые секретные объекты и брать интервью у тех, к кому других журналистов не подпускали на пушечный выстрел. Конечно же, коллеги дико завидовали её профессионализму и напоистости, а телезрители, напротив, любили, с нетерпением ожидая новых встреч с интригующими «Тайнами и сенсациями».

Пока главных участников передачи причёсывали и пудрили в мрачноватом закулисье, а техническая служба проверяла работоспособность съёмочной, звуковой и световой аппаратуры, кресла амфитеатра заполнялись зрителями. Среди них можно было увидеть подружек из пятого «Б» Юлю и Лёлю, сидящую рядом с ними биологичку и руководительницу «Зелёного патруля» Элеонору Витальевну, сына мэра с приметной бородавкой над правой бровью и даже Дронова, приехавшего буквально за несколько секунд до начала прямого эфира.

Едва известный сыскарь занял своё место, как вспыхнули на полную мощь юпитеры и световые пушки, прозвучал музыкальный позывной, и на залитую светом площадку бодро вышло макияжно-облагороженное лицо «Альфы». Ведущая была в таинственно переливающимся платье, безукоризненно сидящем на её стройной, как у топ-модели, фигурке.

Поприветствовав заполнивших овальный зал зрителей и всех прилипших к экранам телезрителей, она объявила тему и представила главных участников сегодняшней передачи. Места за пластиковым барьером с логотипом «Тайны и сенсации» заняли члены прибывшей накануне авторитет-

ной комиссии академии наук, каждый из которых был отягощён кучей научных степеней и регалий. Седобородый профессор оказался мировой величиной в геологической науке Павлом Колчедановым, очкарик-лемур – известным гидрологом Львом Водохлёбовым, а дама, похожая на мальчика-подростка, – психозоологом Маргаритой Зайцевой.

Когда молодая психозоологиня появилась на сцене, Юлька с гордостью и нарочито громко произнесла:

– А это моя тётя Рита!

Затем ведущая представила владельца крупнейшей местной строительной компании Олега Болотникова и лысоватого, с белёсыми усиками уфолога Степана Космогонова. Взгляд последнего участника передачи буквально излучал фанатичную веру в то, что инопланетный разум существует, но почему-то не торопится вступать в прямой контакт с человечеством.

– Дорогие телезрители! Уважаемые гости студии! Каждая наша передача, как вы прекрасно знаете, это попытка постичь загадки и тайны окружающего мира. А их бесконечное множество, – начала профессионально напускать туман Стеша. – Родившаяся в древности фраза «мир полон чудес» остаётся актуальной и по сей день. Существует масса вещей и явлений, которые не вписываются в рамки нынешних представлений и научных концепций. Их невозможно объяснить с помощью формул, накопленного опыта или логических рассуждений. Но мы всё же пытаемся это делать, чтобы хоть чуть-чуть приблизиться к разгадкам окружающих нас тайн. Мы не раз рассказывали о паранормальных явлениях, которые происходили на необъятных просторах нашей родины или за её пределами. Но сегодня я попытаюсь рассмотреть – и в этом мне поможет группа столичных экспертов – два феномена, произошедших непосредственно у нас. Это странное исчезновение землеройной техники на Тишинке и невиданное по своим масштабам шествие земноводных по центру города. Однако прежде, чем начать сегодняшнюю дискуссию, давайте посмотрим имеющийся у нас видеоматериал.

На огромных панелях, висящих по периметру студии, появилась панорама Тишинского болота, на фоне которой споро трудилась землеройная техника, а по ухабистой полевой дороге один за другим сновали большегрузные самосвалы. Затем появились озабоченная физиономия прораба Михалыча с неизменной сигаркой в углу рта, ползущие по траве широкие гусеницы ковшового экскаватора, роющего длинный ров и растущие на глазах горы выкопанной земли.

– Этот материал мы сняли два дня назад, – прокомментировала сюжет ведущая. – А вот что мы с оператором увидели на болоте вчера...

Вновь пошла панорама Тишинского болота, в которой совершенно не наблюдалось каких-либо следов человеческого вторжения. Ни рвов, ни отвалов земли, ни техники. Объектив телекамеры приблизил водную гладь озера, широкие листья кувшинок и болотные кочки, на которых сидели, поквакивая, типичные для здешних мест лягушки. Неожиданно прибрежные заросли зашелестели, и в них промелькнул чей-то массивный длинный хвост, похожий на хвост древнего ящера...

Маргарита Зайцева впиалась глазами в экран и нервно заёрзала. Ведь ни у одного обитателя местного болота такого хвоста быть не могло. Как не могли здесь оказаться и жители тёплой тропической зоны – безногие земноводные червяги. Но ведь вчера она видела их так же близко, как видит сейчас лемурия глаза гидролога Водохлёбова!

...Затем на фоне всей этой природной идиллии возник следователь Дронов, который, отмахиваясь от журналистов, как от назойливых мух, произнёс дежурную фразу, совершенно не прояснившую ситуацию с бесследно исчезнувшей техникой.

– А теперь давайте посмотрим ещё один сюжет. Он запечатлел явление, вызвавшее панику у многих горожан, которые протестовали против осушения Тишинки... Извините, за плохое качество... Из-за поломки камеры наш оператор, к сожалению, не смог снять наше шествие земноводных, и мы воспользовались видеоматериалом, который нам любезно предоставила юная природозащитница Юля Соколова. Где ты, Юлечка?..

Девочка, словно мячик, подскочила со своего места и радостно помахала ведущей и гостям студии рукой. Зал взорвался аплодисментами, и непослушные Юлькины косички начали самостоятельно подпрыгивать им в такт. Пятиклассницу вдруг охватило двоякое чувство: она радовалась своей буквально свалившейся на голову популярности и одновременно смущалась от дружного внимания сидящих вокруг людей.

– Упасть и не встать, – проговорила Лёля, – моя подруга теперь – знаменитость!

На экране появилось дрожащее изображение буро-зелёной массы, которая неотвратимо, как цунами, надвигалась на центральную площадь. Наконец дрожание кадра прекратилось и стало понятно, что это – гигантское скопище земноводных, неёсших к тому же в лапках плакаты и транспаранты с надписями на непонятном людям языке. Промелькнул кадр убежавших в панике людей, среди которых мелькнуло и перекошенное от страха личико Лёли. Любительский видеоряд внезапно оборвался.

– Связана ли таинственная пропажа техники на болоте с городским маршем протеста земноводных? Эту загадку попытается разгадать программа «Тайны и сенсации»! – рекламным голосом произнесла Стеша и пристально посмотрела на профессора Колчеданова.

– Безусловно, в нашем материальном мире всё взаимосвязано – энергия и материя, живое и неживое, микро и макро. И феномен, а точнее два феномена, которые нам были продемонстрированы, – яркое тому подтверждение, – пустился в пространные рассуждения учёный. – Смеею предположить, что импульсом для проявления этих феноменов послужил тектонический сдвиг... Мы ещё не успели всё детально изучить и проанализировать... Но я уверен, что работа нашей группы рано или поздно внесёт ясность и в эту загадку природы.

– Многоуважаемый Пал Палыч, вы считаете, что именно движение плит заставило сотни земноводных проникнуть в мой автомобиль, завести его и намеренно утопить в болоте? – поинтересовался Болотников.

– Ни я, ни мои коллеги не видели того, о чём вы только что поведали, – отпарировал седобородый профессор. – Быть может, это ваши фантазии или пагубные последствия от злоупотребления спиртным.

– Но я всё это видел собственными глазами. Всё это видели мои механизаторы, водители, прораб...

– А вот наши приборы ничего не увидели. Ровным счётом ни-че-го!

– Хотя они сверхчувствительные, – поддержал коллегу-геолога гидролог Водохлёбов и принялся объяснять местные феномены катаклизмами, которые постоянно случаются на глубоких водных горизонтах.

Однако уфолог Космогонов не дал ему развить эту мысль, начав доказывать, что всё anomальное на земле связано с инопланетянами, которые давно уже превратили нашу планету в свою лабораторию, а нас – в подопытных кроликов. Иллюстрацией к этой мысли послужила фотография двухголовой козы, которая одно время якобы жила у его тётки Марфы из села Кукушкино, а потом куда-то исчезла.

– Ни космические пришельцы, ни геологические катаклизмы не объясняют парадоксы, свидетелями которых стали сотни горожан! – прокричала в поднесённый ей микрофон Элеонора Витальевна, и зал поддержал её скептический настрой одобрительным гулом. – Как земноводные узнали о нашей акции в защиту природы? Каким образом они сообщили друг другу о месте сбора? В какие тартарары провалилась техника, став невидимой для приборов?

– Мы всё болото обшарили металлоискателями, а толку, – поддержал учительницу Дронов, и его глаза-буравчики поочерёдно просверлили каждого из гостей телепередачи и даже ведущую.

– Полностью с вами согласна, – вступила в полемику Маргарита Зайцева. – То, с чем лично я как психозолог здесь столкнулась, – трудно объяснить. Во всяком случае, наука, которую я представляю, с подобными явлениями пока не сталкивалась.

– Неужели у вас нет ни одной версии? – поинтересовалась ведущая.

– Пока это просто рассуждения... Быть может, догадки. По сути, мы столкнулись с параллельным миром. Ведь всё живое отличается неповторимостью своего природного проекта. Получается, для нас, людей, жизнь любого существа – это параллельный мир. Мы классифицировали всё живое, поставив себя на самую верхнюю ступень развития. Однако более глубокое проникновение в природу, изучение тех или иных видов преподносит сюрприз за сюрпризом.

– А нельзя ли от общих рассуждений перейти к конкретике? – подбодрила Зайцеву Стеша.

– Большинство учёных пришло к выводу, что животные не наделены разумом, что эволюция касается чего угодно, но только не развития их интеллекта. Так считать удобней и проще для человека, назвавшего себя владыкой мира. Но многочисленные факты говорят как раз об обратном. К примеру, вороны обладают способностью решать подчас непростые физические задачи,

дельфины называют друг друга по именам, и у каждой особи оно уникально, слоны умеют проявлять сочувствие, обезьяны пользуются орудиями труда, ход мыслей осьминога вообще загоняет в тупик...

– Вы хотите убедить нас в том, что жабы и тритоны способны водить авто? – спросил Болотников, и в его голосе прозвучали нотки язвительности.

– Когда животное чувствует смертельную угрозу для природного равновесия, дальнейшего существования своего вида или сталкивается с другими трудностями, для преодоления которых инстинкты и навыки оказываются недостаточными, оно каким-то образом включает интеллект. Этот природный компьютер позволяет ему изобрести абсолютно новый способ действия, ранее им не применявшийся. Думаю, что подобные рассудочные действия являются высшей формой приспособления животных к окружающей среде.

– Но вы не ответили на мой вопрос.

– На него весьма красноречиво ответили аборигены Тишинского болота. В природе нет ничего простого, и она ничего не создаёт просто так, – после того, как в зале отзвучали аплодисменты, Юлина тётя продолжила:

– На одной из научных конференций я услышала доклад моего американского коллеги. Он посвятил его обитающим в тропиках муравьям-аттиям. Трудолюбивые крохи, как и люди, занимаются строительством, сельским хозяйством, доставкой грузов. Но удивительно не это. Оказалось, что аттии пользуются хорошо развитой системой телекоммуникации и умеют телепортироваться.

– А что такое – телепортироваться? – выкрикнула Лёля.

– Способность в мгновение ока перемещаться из одной точки пространства в другую. Американец не был голословным, а показал снятый им фильм. От муравейника, который представляет собой огромный подземный город, расходятся радиальные дороги с многочисленными развязками. По ним снуют потоки муравьёв – пустые бегут наружу, а навстречу им спускаются сородичи с грузом. Вдруг входящие и выходящие потоки муравьёв смешиваются и создают самую настоящую дорожную пробку. Спустя мгновение появляются муравьи-полицейские, которые начинают наводить порядок и делать объездную дорогу. Возникает вопрос: как полицейским была передана информация о дорожной пробке? Учёные подсчитали, что если бы сотни тысяч муравьёв одновременно коснулись друг дружку усиками-антеннками, то сигнал с места происшествия до муравьиного мегаполиса шёл бы значительно дольше, и полицейские не смогли бы прибыть так быстро. То есть у муравьёв существует скоростная и безотказно действующая система сообщения, природа которой нам пока не известна.

– Следовательно, у аттий есть как свой язык, так и способность к телепортации? – предположила Стеша.

– Совершенно верно. Подобные выкрутасы матушки-природы противоречат всему тому, чему нас учили в школе и вузах, тому, что мы привыкли ожидать от представителей фауны. Невозможность объяснить непознанное вызывает раздражение, а подчас страх. Куда проще жить, не ломая голову над загадками, которые постоянно подбрасывает нам окружающий мир.

Сидящий в зале следователь Дронов встал и направился к выходу. «Ох уж эта профессура, – размышлял он, – насочиняет с три короба, понапустит туману, а толку – с гулькин нос. Да если я в деле о пропаже землеройной техники напишу, что найти её не представляется возможным, так как она оказалась в параллельном мире, меня в этом мире тут же выпрут из органов за профнепригодность».

Следом за Дроновым студию покинул и Львов-младший. Юлька увидела его, когда тот протискивался между рядами. Толкнув в бок подружку, она прошептала:

– Смотри, это тот самый!

Лёля в полном недоумении моргала глазами, не понимая, о ком её подруга ведёт сейчас речь.

– Вон тот, с родинкой над глазом. Это он вчера в дом с привидениями приходил...

После завершения телепередачи к профессору Зайцевой подошёл Болотников и, вручив ей свою визитную карточку, сказал:

– Мне очень понравился ход ваших мыслей. Я вообще поклонник фантастики. Если вам вдруг понадобится моя помощь, смело обращайтесь.

КТО ПРИГОТОВИЛ АДСКИЙ КОКТЕЙЛЬ?

На следующее утро после выхода в эфир телепередачи «Тайны и сенсации» Болотников приехал в офис «Стройбата» в самом боевом расположении духа. Он твёрдо решил провести повторную атаку на Тишинское болото и с нетерпением ждал доклада своего помощника по особо важным делам о сроках доставки новой спецтехники. Помощник, внешность которого служила прекрасной иллюстрацией к слову «прохиндей», не заставил себя долго ждать. Пугающе хриплым голосом он доложил, что приобретённая техника прибудет через два, максимум три дня.

– Прекрасно! – обрадованно потирая руки, проговорил Олег Петрович. – Значит, на следующей неделе приступим. Посмотрим, чья возьмёт!

Он подошёл к террариуму, где в условиях, максимально приближённых к тропическим, жил оранжевокожий лягуш, и, постучав по толстому стеклу, сказал:

– Скоро мы твоих сородичей с Тишинки серьёзно потревожим. Даже если вы мыслящие существа, человека вам не перескakatь. Ни-ког-да!

– С городской властью тоже всё улажено, – продолжал радовать шефа хриплогоголосый. – Причём без дополнительных для нас затрат. Хотя отпрыск клянчил...

– Для каких целей?

– Для организации ответной акции протеста. Но я сказал – нет!

– Молодец! На премию заработал.

Едва оборотистый помощник покинул кабинет, Болотникову позвонил мэр. Он бодро сообщил, что всё уладил – никаких общественных слушаний по поводу негативного влияния мусорозавода на окружающую среду проводиться не будет. Удалось на время приструнить и местных журналистов, которые не станут больше ковыряться в этой скользкой теме. Что касается «Зелёного патруля», то проверкой этой организации занялись соответствующие компетентные органы, которые в ближайшие дни обязательно обнаружат в её деятельности серьёзные нарушения.

– Когда вы собираетесь возобновить работы на болоте? – поинтересовался градоначальник.

– Надеюсь, на следующей неделе, как только придёт новая техника.

– Интересно, куда ж подевалась старая? Экскаватор ведь – не иголка!

– Этим продолжают заниматься следственные органы, учёные, ну и мои люди. Там не всё так просто, как кажется.

– Олег Петрович, а как вы отнеслись к вчерашнему заявлению учёной дамочки? У меня создалось впечатление, что она несла явную ахинею! – поделился впечатлениями Львов. – Правда, одна трезвая мысль в её рассуждениях всё же проскользнула.

– Какая именно? – Болотников покинул кожаное кресло и стал мерить шагами просторный кабинет.

– А такая: наше болото – таинственный природный объект, наш местный Бермудский треугольник... Вот и подумайте над таким выражением...

– Намекаете, что на этом можно хорошо заработать?

– Значительно больше, чем на переработке мусора. Это гарантированный поток туристов, отели, рестораны, бутики...

– Да, заманчиво, даже весьма...

Болотников попрощался и положил радиотелефон на место. Он снова подошёл к террариуму и, о чём-то размышляя, принялся кормить розоватыми червячками своего лупоглазого экзотического узника. Несмотря на строгую режимную жизнь, тот ел с явным аппетитом.

«Очень заманчиво... Чем мы хуже шотландцев? Те придумали лохнесское чудовище, а мы изобретём тишинское, – мысленно развивал идею мэра Олег Петрович. – Да что там чудовище! Всю Тишинку объявим аномальной зоной, и туда сразу хлынут тысячи искателей приключений, фанатов непознанного, падкая до сенсаций пишушая братия. Командовать парадом поставлю профессоршу... Пожалуй, лучшего специалиста по запудриванию мозгов мне не найти...»

Лежавший на рабочем столе айфон стал раздражённо подпрыгивать и петь популярным попсовым голосом.

– Это Зайцева, – услышал голос профессорши Болотников.

– Я весь – внимание.

– Олег Петрович, у меня две новости: хорошая и плохая. С какой начать?

– Давайте – с хорошей.
– В анализах почвы и воды, взятых в местах, где работала ваша техника, обнаружена высокая концентрация азотной и соляной кислот. И обе оказались природного происхождения.

– Что это значит?

– Подобная смесь зовётся аква регия, или царская водка. Этот коктейль способен растворить любой металл, даже золото и платину.

– Маргарита Романовна, объясните, пожалуйста, откуда на болоте взялась эта адская смесь? У меня строительная компания, а не химзавод. Мы не работаем с кислотами, – разволновался Болотников, несмотря на то что новость была, как его предупреждали, «хорошей».

– Я вас ни в чём не обвиняю. Просто констатирую факт. С каждым днём ваша Тишинка подбрасывает всё новые загадки и тайны.

– Ну а плохая новость?

– Не стоит надеяться, что ваша техника будет найдена. Скорее всего, её растворили... Этой самой царской водкой.

– Но кто?!

– Пока я этого не знаю.

– А как растворили?

– Откройте школьный учебник химии...

– Я еду на болото. Вы составите мне компанию?

– Именно об этом я и хотела вас попросить...

Через полчаса Болотников вместе с профессоршей и её племянницей Юлей уже мчался по направлению к Тишинке. Девочка сидела на заднем сидении, держа в руках семейную видеокамеру, которой разрешили пользоваться родители после её вчерашнего триумфа на телевидении. Машина свернула с асфальта на просёлок и, как утлое судёнышко, стала крениться то вправо, то влево, высоко подпрыгивая на ухабах.

Вскоре она остановилась на том месте, где несколько дней назад велись землеройные и осушительные работы. Везде – густой травяной покров, плотный грунт под ним и никаких рвов, ям или провалов. Создавалось такое впечатление, что в этом девственном уголке природы люди появились впервые только сегодня.

– Именно здесь, на моих глазах, экскаватор каким-то странным образом провалился под землю, – глядя прямо в нацеленный на него объектив Юлькиной камеры, сказал Болотников.

– А затем был растворён царской водкой, – продолжила профессор Зайцева. – Такая же участь постигла и остальные машины. Вот почему ни один из наших приборов не смог их обнаружить.

– А кто закопал рвы и посадил траву? – поинтересовалась у тётки Юля.

– Вопросов, моя девочка, пока что куда больше, чем ответов, – осматривая прищуренными глазами окрестности, как-то расплывчато ответила профессор Зайцева и, обратившись к Болотникову, спросила:

– У вас в машине случайно нет бинокля?

– В этой нет.

– Жаль... Тогда вопрос к нашему видеооператору: ты можешь снять панораму этого озерца в максимальном приближении?

– Легко! – заявила Юля, приступая к съёмке. Её примеру последовал и Болотников, достав свой навороченный айфон, с помощью которого можно было приблизить даже другую галактику.

Потом группа исследователей прошлась вдоль береговой линии, сняв ещё несколько планов дальних камышовых зарослей и покрытых буйной болотной растительностью островков и кочек. Их поход постоянно сопровождали кем-то издаваемые скрипучие звуки, резкие поквакивания, приглушённый свист и таинственное утробное бульканье. Болото жило своей привычной жизнью, находясь в полной гармонии с окружающим миром.

Просмотрев отснятый материал, Маргарита Романовна ахнула и попросила племянницу прокрутить второй сюжет ещё раз:

– Смотрите, Олег Петрович, смотрите! Справа! Это же лягушка-кенгуру!

– Ну и что? – в недоумении уставился на заморскую амфибию настырный осушитель болот.

– Как что? Это... это же уникальная лягушка, которая обитает только в Австралии!

- А у меня живёт лягуш с Мадагаскара.
- У вас он один-одинёшенек, а здесь их целая колония, тысячи, миллионы, – учёная дама раскинула руки в стороны, словно намереваясь взлететь. – Эти лягушки способны выделять из подкожных желёз клейкий секрет на основе соляной кислоты. Для них самих он абсолютно безвреден, зато надёжно защищает от врагов...
- Вы хотите сказать, что именно эти жалкие пупырчатые создания совершенно омерзительной окраски уничтожили всю мою технику?!
- Возможно, они действовали в тесном взаимодействии с сородичами, которые выделяют азотную кислоту. Адская смесь из двух этих кислот, как я уже говорила, способна растворить практически все металлы, даже благородные.
- Но когда экскаваторы и бульдозеры начали проваливаться под землю, никаких земноводных поблизости не наблюдалось, – не без доли скепсиса проговорил Болотников.
- Это как раз подтверждает мою сумасшедшую гипотезу: кислотные амфибии действовали в одной упряжке с какими-то живыми землеройными машинами...
- Типа кротов или червей?.. – любопытствовала Юля.
- Умница-разумница! – тётя Рита поцеловала племянницу в лоб и тут же принялась оттирать оставшийся на нём след губной помады. – Но, скорее всего, это были не земляные черви, а червяги. Кажется, именно их я заметила, когда нашу комиссию доставили сюда на вертолёте.
- Червяги? – не сговариваясь, дуэтом спросили Болотников и Юля.
- Это безногие земноводные. Они живут под землёй, прекрасно ориентируясь в бесчисленных подземных ходах.
- Тётя Рита, но откуда червягам тут взяться? Они ведь обитают в тропиках.
- Очередной феномен. И я его обязательно должна раскрыть! – пообещала профессор Зайцева.
- Неужели та самая телепортация?! – воскликнула Юля.
- Вполне возможно...

В ПРЕДДВЕРИИ ВТОРОГО НАСТУПЛЕНИЯ

Барабанная перепонка в ухе кванцлера вдруг настойчиво завибрировала, и сквозь эфирные шумы и потрескивания он различил далёкий голос своего городского суперагента Крикухи.

- Спешу доложить, ваше высокоземноводство, что на следующей неделе людоземные планируют очередное вторжение в наши владения.
- А Мантелло подтверждает эту информацию?
- Он сам мне об этом сообщил!
- То-то главарь «Стройбата» со странной вертолётной дамой и девчонкой крутился сегодня вокруг нашего правительственного квартала. Что-то высматривал, вынохивал, фиксировал на видео...
- О точной дате нападения и численности техники я сообщу...

Связь внезапно оборвалась, и Жабс так и не узнал, когда Крикуха сообщит ему столь важные и нужные сведения.

Уронив тяжёлый подбородок на свой объёмный живот, кванцлер какое-то время пребывал в глубоком раздумье, а затем велел яркошкурой в горошек секретарше пригласить на послеобеденное совещание учёных из земноводной академии наук.

В назначенный час академики и члены-кварреспонденты заполнили просторный кабинет главы земноводного сообщества, и совещание, а точнее, как объявил сам Жабс, «круглый стол» на тему «Людоземные – братья по разуму или злобные дикари?» начал свою работу. Среди собравшихся присутствовал видный академик Голиаф, доктор жабоведения, рогатая жаба Краля и другие не менее авторитетные учёные.

– Лупоглазые соболотники! На протяжении тысячелетий наш многоцветный пятнисто-пупырчатый народ жил бок о бок с людоземными, – открыл «круглый стол» его главный инициатор. – Однако те традиционно испытывали к амфибиям неприязнь, считая нас пособниками злых сил, а в сушёном виде важнейшим компонентом колдовского зелья. Почему же эти существа, вроде бы наделённые разумом, так предвзято к нам относятся? Ведь мы никогда ничего плохого им не делали. Напротив, участвовали в проводимых ими жестоких медицинских экспериментах, помогали развивать фармацевтическую

отрасль и даже разнообразили меню... А в благодарность – агрессия и геноцид!.. Мы сумели отразить первое коварное вторжение врага на нашу суверенную территорию, но он готовит новое. По данным наших спецслужб, людоземные не отказались от своих намерений уничтожить Тишинское болото, чтобы построить на его месте губительный для всего живого мусоросжигающий завод.

– А мы пытались урегулировать конфликт дипломатическим путём? – задал вопрос кто-то из присутствующих.

– Не прямо, а косвенно. Так, не причиняя физического вреда самим людоземным, мы уничтожили их технику, наглядно демонстрируя силу нашего интеллекта. Тысячи амфибий поддержали городскую акцию протеста людоземных, точнее, тех из них, кто признаёт нас такими же полноценными жителями планеты, как и они сами. Однако экстремистов это не остановило. Они не отказались от своих варварских намерений. Возникает закономерный вопрос: наделены ли эти прямоходящие существа разумом? Ведь от их глупых действий напрямую зависит наше с вами будущее, будущее наших детей и внуков. От изменения климата и вирусов не исходит столь опасной угрозы, как от людоземных. И тут своё веское слово должна сказать научная мысль, – Жабс умолк, то ли собираясь с мыслями, то ли выплеснув их все без остатка.

Пухлая и круглая, как пятнистый пуфик, чесночница подняла короткую переднюю лапку и, получив кивок хозяина кабинета, проквакала:

– Проводимые нашей лабораторией научные исследования показали, что людоземные ленивы и нелюбопытны. У большинства из них катастрофически низкий уровень интеллекта. Хомо сапиенсы, как они сами себя окрестили, даже не пытались понять земноводный язык. А вот наши лингвисты близки к расшифровке их письменности...

– Это нужное дело, – похвалил чесночницу Жабс. – Всегда побеждает тот, кто знает язык своего врага.

– Как специалист в области конфликтов, а конфликт между земноводными и людоземными налицо, могу со всей ответственностью констатировать, что развитие живой природы осуществляется в условиях постоянной борьбы за существование, – затараторила рогатая жаба Краля. – И в этой борьбе, естественно, проигрывают слабейшие. Со всей очевидностью можно утверждать, что это будут людоземные, потому что, как показывает практика, их уровень развития, по сравнению с нашим, оставляет желать лучшего. Каждый из этих нелепых существ находится в конфликте с окружающим миром, друг с другом и даже с самим собой. Они конфликтуют по любому поводу и очень скоро истребят друг друга даже без нашего вмешательства.

– Прежде чем людоземные это сделают, они уничтожат всех нас, – встал во весь могучий рост академик Голиаф и, прочистив горло громким «ква-у-у-а», стал излагать свой взгляд на проблему: – Я согласен с коллегой: людоземные в большинстве своём – примитивно мыслящие и чрезмерно эгоистичные особи. Они считают себя единственными хозяевами планеты. Они сами себя провозгласили венцом Природы, которую ежедневно и ежечасно уничтожают. Но разве любая лягушка, жаба, саламандра, тритон или червяга – не венец Природы?

Все собравшиеся дружно запрыгали, пронзительно квакая и вереща, тем самым одобряя краеугольное выступление академика. А тот, жадно отпив из стакана несколько глотков, продолжил:

– Мы ведь такие же живые существа, как те же людоземные. У нас есть скелет, мышцы, мозг, лёгкие, сердце, два круга кровообращения... Наши тела и органы чувств позволяют жить в воде, на суше и даже глубоко под землёй. Но мы не объявляли и не собираемся объявлять себя высшими существами. Человек высокомерно утверждает, что животное не способно выйти за пределы своих инстинктов и поведенческих моделей. Но это не так! Это он сам не способен жить по стандартам природы. Вся его деятельность направлена на подчинение окружающего мира, а в конечном счёте – на его уничтожение. Причём полное! Но разве для этого была создана и миллионы лет развивалась наша планета, живая природа на ней и наиболее миролюбивая её часть – мы, земноводные?

– Устами науки глаголет истина. Утверждение о человеке как венце Природы не более чем миф! – философски рассудил кванцлер. – И мы, земноводные, способны его развенчать. Надо только выработать новую стратегию наших действий.

– А чем плоха старая – ведь она принесла нам победу? – поинтересовалась конфликтолог Краля.

Ответа она так и не получила, потому что под толстым пальцем Квакса стал заунывно петь комар, возвещая о завершении «круглого стола».

Через два дня кванцлер получил, наконец, достоверную информацию о дне вторжения людоземных сразу из нескольких источников. Крикуха, Мантелло и ещё один сверхсекретный агент под номером 007 сообщали одно и то же: вторжение начнётся в среду с использованием восьми единиц специальной болотной техники.

После получения столь тревожных новостей кванцлер Жабс срочно собрал особо секретное совещание, на которое пригласил командующего сухопутными, мокропутными и беспутными войсками генерал-квайора Прыгса и командующего надводными и подводными войсками адмирала Углозуба.

По мнению высоких военных чинов, отразить очередную атаку людоземных будет очень сложно. Во-первых, противник для следующего наступления на болото собирается бросить вдвое больше техники, а во-вторых, квармия наёмников, прибывшая с Чёрного континента, срочно отбыла домой, так как её бойцы не смогли акклиматизироваться в здешних условиях и стали болеть простудными заболеваниями и аллергией. Применение кислотных лягушек, способных с помощью царской водки растворить всё металлическое – от лопаты до ковшового экскаватора, тоже оказалось под вопросом. Дело в том, что для этих разноцветных крох нужен почти месяц, чтобы накопить необходимое количество азотной или соляной кислоты высокой концентрации.

– Думаю, с правого фланга защищать родную топь будет корпус ква-квалерии, а с левого – квармия под моим командованием. Бригада, укомплектованная древесными лягушками, будет находиться в резерве, в ближайшей леваде, – изложил кванцлеру стратегический план действий генерал-квайор Прыгс.

Адмирал Углозуб, в свою очередь, посвятил главу земноводного сообщества в тщательно разработанный им план защиты территориальных вод и подводного пространства. В нём, помимо земноводных, было предусмотрено задействовать и других обитателей болотистых мест.

– Ждёт людоземных и сюрприз! – Прыгс подскочил вплотную к кванцлеру и стал что-то нашёптывать ему на ухо. Углозуб стоял рядом, таинственно ухмыляясь во всю ширину своего рта.

БОЛОТНЫЕ ЖИТЕЛИ ДЕМОНСТРИРУЮТ ТАЛАНТЫ И ИНТЕЛЛЕКТ

В оговоренный срок в «Стройбат» пришла заказанная болотная спецтехника, и выписанный из больницы прораб Михалыч вместе с бригадой механизаторов стал готовить её к очередному наступлению на Тишинку.

Ближе к полудню Болотникову позвонил следователь Дронов. Он сообщил радостную весть о том, что любимый чёрный джип строительного магната был найден в густых камышовых зарослях в трёх километрах от места угона. Каким образом крутой внедорожник оказался в том непролазном месте, Дронов толком объяснить так и не смог. Как не смог объяснить его исчезновение спустя час после обнаружения.

– Мои ребята рванули за трактором, чтобы ваше авто из камышей выдернуть, а, когда вернулись, – его и след простыл. Откровенная чертовщина! – пытался оправдаться следователь.

Не нашёл разумных объяснений случившемуся и сам Болотников. Ему ну никак не верилось, что к случившейся несурзаце причастны исключительно земноводные. Да, он собственными глазами видел, как заполнившая салон квакающе-пищащая орава мчалась по берегу, а затем направила джип прямо в озеро... Однако кто помог земноводным пробраться в салон авто? Как они завели мотор? Кто, учитывая мелкий жабий рост и силу, нажимал на педали и вертел баранку? Каким образом джип смог преодолеть водную преграду? Ведь он – не танк и не подводная лодка! От всех этих вопросов, которые так и оставались без ответов, можно было сойти с ума.

Олег Петрович нервно помассировал пальцами виски. Он не сомневался, что за всей этой историей кто-то стоит. Земноводные были лишь орудием в чьей-то злонамеренной закулисной игре, игре, направленной на разрушение его бизнеса, его имиджа, всех его далеко идущих планов. Возможно, расчищал дорогу для своего отморозистого сынка мэра, а возможно – кто-то из конкурентов. Но кто?!

«Ничего, ничего! Собака лает, а караван идёт, – вспомнил восточную мудрость Болотников. – Завтра мы покажем всем этим лягушенциям, жабенциям и тритониюсикам, кто здесь хозяин!»

Неподалёку от популярного медиа-лица расположилась профессор Зайцева. Маргарита Романовна пристально вглядывалась во всё происходящее, делая нужные пометки в своём пухлом блокноте. Услугами Юлькиной видеокамеры, которая висела на её плече, она пока не пользовалась, ожидая

более ярких и неожиданных событий. Племянница очень хотела отправиться с тётёй на Тишинку, но не смогла, так как должна была участвовать в городской экологической олимпиаде.

Прораб Михалыч в неизменной жёлтой каске и с коптящей сигаркой в зубах то опасливо косился в сторону суматошно кружащих пернатых, то поглядывал на подозрительно спокойную гладь озера. Вроде всё было как обычно, но чувство тревоги почему-то его не покидало. Ведь не случайно, ох, не случайно это место в стародавние времена прозвали Чёртовой топью!

Смутные предчувствия не обманули матёрого руководителя строительных работ. Едва начали орудовать зубастыми ковшами экскаваторы, вонзили острые отвалы в землю бульдозеры и приготовили свои вместительные кузова самосвалы, стало происходить что-то невообразимое. Тысячи птиц обрушили на работающую технику град из камешков, комков ила, болотной тины и собственного помёта. В мгновение ока все экскаваторы, бульдозеры и самосвалы покрылись липкими и зловонными кляксами. Они медленно расплывались и застывали на окнах кабин, капотах и рабочих органах машин. Механизаторы перестали что-либо различать сквозь хаотично заляпанные окна и поэтому заглушили моторы. В то же мгновение бомбёжка, как по команде, прекратилась, и над болотом прозвучало дружное троекратное «Ква-у-а-а!!!».

Приоткрыв дверцу кабины и опасливо поглядывая вверх, водитель одного из самосвалов торопливо протёр тряпкой ветровое стекло. Затем он нырнул внутрь, завёл мотор и тронулся с места, чтобы покинуть аномальное место с сумасшедшим пернатым и непернатым населением. Однако его хитрый план был разгадан кружившими над самосвалом цаплями. Мгновенно, спикировав на кабину, клювастые птицы закрыли ветровое стекло своими широко раскрытыми белоснежными крыльями. Их примеру последовали и две утки, полностью закрывшие водителю видимость через боковые стёкла.

– Давай, снимай! – подхлестывала обоих операторов Шеста, чуть не выпрыгивая из плотно облегающих её длинные ноги джинсов. – Это сенсация!! Это суперсенсация!!!

Перед самосвалом и за ним почти одновременно с треском повалились два толстых дерева, тем самым перекрыв колёсной машине дорогу к отступлению. У оснований обоих стволов отчётливо виднелись характерные следы бобровых зубов. Над всей болотистой местностью вновь раздалось дружное троекратное «Ква-у-а-а!!!».

Среди пострадавших от птичьего налёта оказался и прораб. Строительная каска спасла его от летящих с большой высоты камней, но не спасла от других средств массового поражения. И теперь свисающие с каски и плеч водоросли, а также застывшие повсюду в виде причудливых пятен продукты птичьей жизнедеятельности делали похожим Михалыча на сказочного водяного.

К озеру подкатила бордовая иномарка, из которой выскочил Болотников. Всегда аккуратно уложенные волосы у него были вскочены, ворот рубашки перекошен.

– Что здесь происходит?! – закричал он, брезгливо осматривая поле недавнего боя. – Почему сломаны деревья? Кто обгадил технику?

– Это невероятно! Это... то, – не находя слов, беспомощно развела руки в стороны профессорша. – Олег Петрович, они же демонстрируют нам свой интеллект, потрясающую межвидовую согласованность действий. Они осмысленно меняют тактику. Они... они дают нам понять, что готовы защищать вот это болото до последнего головастика!..

– Маргарита Романовна, не надо меня убеждать в том, чего быть не может! Жабам абсолютно чуждо чувство патриотизма.

– Согласна. Поэтому они угоняют не отечественные, а исключительно заморские джипы, – уколола Болотникова профессор Зайцева.

– Данный факт я объяснить не могу. Пока не могу.

– А вот я смогу. Только мне нужен бинокль ночного видения.

– No problems. Я увлекаюсь охотой, и у меня есть такой прибор, причём со встроенным видеорегистратором.

– В таком случае я сегодня же ночью начинаю вести наблюдение за жителями болота. Вы составите мне компанию?

– А куда подевались ваши коллеги из академии наук?

– Отбыли для расшифровки всех собранных здесь геологических и гидрологических данных. Ну а я осталась, чтобы попытаться ответить на вопросы, интересующие меня как психозолога.

– Мне, так же как и вам, не терпится узнать, что за черти завелись в этом тихом омуте.

– А можно к вам присоединиться? – вмешалась ведущая «Тайн и сенсаций». – Вы же знаете, как нашу программу интересуется подобная чертовщина.

– Не возражаем, – дуэтом проговорили Болотников и Зайцева.

Ближе к ночи строительный магнат, как и обещал, доставил профессоршу и медиа-звезду на Тишинку. Маргарита Романовна прихватила с собой ещё и племянницу, убедив её родителей, что девочке такое тесное общение с живой природой пойдёт только на пользу. Зайцева очень хотела, чтобы Юля пошла по её стопам и продолжила дело, которым она сама с таким увлечением занимается уже много лет.

Прибыв на место, группа исследователей замаскировалась в листве одного из поваленных бобрами деревьев, нацелив свою технику на интересующий объект. От озера веяло дивным спокойствием и свежестью. Появившийся в звёздном небе рожок месяца сразу протоптал на зеркальной поверхности воды дорожку, по которой так и хотелось пробежаться босиком.

Стеша угостила всех ароматным чаем из предусмотрительно прихваченного термоса, после чего Маргарита Романовна прильнула к окулярам болотниковского бинокля, позволяющего видеть даже в кромешной тьме. Примеру тётки последовала и Юлька – правда, её любительская видеокамера такими способностями, как чудо-бинокль с видеорегистратором, к великому сожалению, не обладала.

– Заметили что-нибудь интригующее? – поинтересовался Болотников.

– Пока нет. Тишь да гладь да Божья... – профессор Зайцева оторвалась от прибора. – Проанализировав вполне разумные действия земноводных, я пришла к парадоксальному выводу: они создали собственную цивилизацию, совершенно не похожую на нашу. В отличие от людей, они живут в полном согласии с окружающим миром.

– У них что, есть свои государство, армия, язык? – с удивлением спросила Юля.

– Подозреваю, что есть. Помните, когда к акции протеста горожан присоединились земноводные, они размахивали яркими плакатиками с какими-то каракулями. И твой видеоролик, Юлечка, этот факт зафиксировал. Так вот, я тут же отправила изображения этих замысловатых плакатиков учёному-лингвисту. Он считается признанным в мире авторитетом по расшифровке самых сложных закодированных текстов и мёртвых языков.

– И бедолага заговорил по-земноводному? – кисло улыбнулся Болотников.

– Если бы! Он не смог расшифровать их письма.

– Наш мир невероятно сложен и многомерен, а мы хотим его понять, руководствуясь устаревшими знаниями и примитивными догмами, – сказала Стеша, опрыскивая всех спреем, способным отгонять назойливых комаров.

Учёная вновь прильнула к окулярам прибора ночного видения и замерла.

– Они... ве... веселятся, – подрагивающим от волнения голосом успела прошептать она, вдавливая кнопку видеофиксирования происходящего. – У них праздник.

– Какой ещё праздник? – вскричал Болотников.

– Праздник победы над нами и нашей глупостью.

Стеша, Юля и Болотников впились глазами в то место, куда был нацелен всевидящий бинокль, да так и застыли с широко распахнутыми глазами и ртами.

Они увидели, как на поверхности озера вдруг появились рябь и разбегающиеся в разные стороны круги, какие обычно возникают от крупных капель дождя. Лунная дорожка мгновенно разлетелась на мелкие, лихо отплясывающие части. Ближайший округлый островок, многочисленные кочки и торчащие из воды коряги стали обрастать жителями болота, а на импровизированной сцене из плотно прилегающих друг к другу листьев кувшинок замигали разноцветные огоньки светлячков.

А потом начался праздничный концерт. Вокальные таланты стали демонстрировать разноцветные бесхвостые амфибии. Они пели сольно, дуэтом, трио, квартетом, квинтетом... Но когда на сцене появился сводный хор лягушек, жаб и чесночниц и грянул квантату о родном болоте – это было что-то! Озеро и его окрестности буквально заходили ходуном, и Маргарите Романовне пришлось придерживать руками треногу, к которой был прикреплён бинокль.

Рассмотреть болотных исполнителей и зрителей в многократно приближённом виде помимо учёной хотели все. Поэтому неудивительно, что возле чудо-бинокля кучковались его законный владелец, а также Стеша и Юля, причём каждый из них старался оттеснить соперника локтями. Со стороны они напоминали малышей в песочнице, дерущихся друг с дружкой за пластмассовую лопатку или

формочку. По их лицам было видно, что праздничный концерт болотных жителей производил на них неизгладимое впечатление.

Тем временем хвостатые амфибии показали танцевальные способности, а две безногие червяги – сложнейшие пластические этюды. Красивейший номер «Синхронное ныряние» исполнила группа молодых селезней, а голенастые цапли удивили зрителей эффектным жонглированием рыбами и лягушками.

Кванцлер Жабс полулежал в правительственной ложе, чувствуя, как в его огромном животе шевелится только что проглоченный червячок. Действиями своей доблестной армии, наёмными военновоздушными силами и диверсионной группой бобров он остался доволен. В прошедшей накануне битве с людоземными земноводные одержали безоговорочную победу. Это радовало и вдохновляло на новые государственные дела.

Жабс включил природную способность к ночному и сквозному видению, сфокусировав взгляд на копошащейся на берегу озера группе людей. Свой лупоглазый взгляд он задержал на психозоологе Зайцевой.

«Эта человеческая особь, кстати, не так глупа, как казалось вначале, – подумал он, словно стараясь убедить в этом самого себя. – По уровню интеллекта она почти сравнялась с нами».

Почти трёхчасовую праздничную программу завершила исполинская саламандра, показавшая просто завораживающий огненный иллюзион. Длина и вес гости из Страны Восходящего Солнца были столь внушительны, что пришлось вместо хлипкой сцены из листьев кувшинок устанавливать большой и прочный деревянный помост, устланный мхом и лишайником.

И сразу после её огнемётного выступления в ночное небо стали взмывать охапки светлячков, рассыпаясь там праздничными салютами. Обе сцены вмиг заполнились всеми выступавшими артистами, которые огласили окрестности такими громкими воплями и свистами, что четверым представителям людского рода пришлось прикрыть уши ладонями.

По близлежащим зарослям камыша полоснули два световых луча, и на берег озера вдруг вылетел и резко затормозил угнанный болотниковский джип. Его кузов от колёс до крыши был облеплен обычными и экзотическими представителями земноводного сообщества самых разных форм, размеров и окрасок. Над своими головами они размахивали транспарантом на чуждом для них людоземном языке. Там было написано:

«ДаКВАйте жить в мир^е и соКВАсии!»

– Потрясающе! – всплеснула руками Стеша. – Они вернули вам джип! Подчёркивая тем самым искренность своих намерений жить с нами в мире и согласии.

– Они сумели расшифровать наш язык! – констатировала факт профессорша. – Следовательно, они разумные существа. Вы в этом убедились, Олег Петрович?

– Научное чутьё вас не подвело, – благодарно поцеловал её в щёку Болотников. – Думаю, что проект с мусорозаводом нужно сворачивать.

А Юля добавила:

– И тогда равновесие в природе не будет нарушено.

– Однако паранормальность Тишинки подбрасывает другую заманчивую идею, – с загадочным видом произнёс владелец «Стройбата». И стал посвящать остальных в свои планы по превращению болота если не в новый Бермудский треугольник, так уж точно в место, где загадок значительно больше, чем ответов на них.

Мерцающий звёздный купол над болотом замер в таинственной улыбке и вдруг озарился щедрым метеоритным дождём. Юлька, её тётя-профессорша, Стеша и Болотников замороженно наблюдали за удивительным вселенским явлением, размышляя о бесконечности и непостижимости окружающего их мира. Точно такие же мысли в эти мгновения роились и в головах всех обитателей Тишинки.